

Ноябрь 2007 г.

Т. 19, № 6(D)

Беззащитность перед системой Пытки и незаконное обращение в Узбекистане

Краткое содержание	1
Методология	4
Общие сведения.....	7
Диалог с ООН и отдельные позитивные шаги	8
Масштаб пыток	11
Досудебное содержание под стражей.....	14
Изолированное содержание и нарушение порядка производства задержания.	14
Ограничения права на адвоката по выбору.....	20
Пробуксовывание досудебных процессуальных гарантий и механизмов обращения с жалобами.....	23
Притеснения адвокатов.....	27
Пытки в местах досудебного содержания под стражей.....	28
Избиения в течение длительного времени	28
Электрошок.....	33
Причинение удушья	33
Пытки руками сокамерников.....	35
Психологическое давление, угрозы и бесчеловечное обращение.....	35
Условия содержания под стражей	37
Суд.....	40
Безразличное отношение судей к заявлениям о пытках и принуждении к даче показаний.....	41
Запугивание со стороны милиции во время суда	46
Ограничение мониторинга судебных процессов	47
Мониторинг условий содержания в местах отбывания наказания.....	52
«Ломка» вновь поступающих заключенных.....	54
Ответственность за пытки.....	57
Рекомендации	63
Правительству Узбекистана	63
ООН	66
Международным партнерам Узбекистана	67
Приложение I. Справка по делу Андрея Шелковенко	70
Приложение II. Запрос Уполномоченному по правам человека	72
Приложение III. Ответ Уполномоченного на запрос Хьюман Райтс Вотч.....	75
Приложение IV. Запрос в Генеральную прокуратуру РУ	80
Приложение V. Ответ Генпрокуратуры на запрос Хьюман Райтс Вотч	83

Краткое содержание

За последние несколько лет правительство Узбекистана неоднократно пыталось убедить своих многосторонних партнеров в том, что оно проводит серьезные реформы в интересах искоренения пыток и что пытки и другие виды недозволенного обращения не являются системной проблемой. В области уголовного судопроизводства предпринят ряд позитивных шагов, в частности после более чем трехлетних дискуссий было принято важное законодательство в области судебной проверки законности задержания и содержания под стражей и отмены смертной казни. Однако массовая практика пыток заметных изменений не претерпела, и для ее искоренения необходимы фундаментальные реформы в области политики и правоприменительной практики.

Настоящий доклад готовился к рассмотрению третьего периодического доклада Узбекистана в Комитете ООН против пыток 9 ноября 2007 г. В ноябре также исполняется пять лет со времени посещения Узбекистана спецдокладчиком ООН по пыткам, признавшим их «систематическими». Сегодня пытки по-прежнему остаются системной проблемой уголовной юстиции. Речь идет не об отдельных нарушениях со стороны недобросовестных сотрудников милиции или органов безопасности, а именно о повседневной практике правоохранительных органов, которая игнорируется следователями, прокурорами, судьями, а иногда и адвокатами, и, как правило, замалчивается СМИ и властями.

Доклад основан на материалах исследований, проводившихся в 2005 – 2007 гг. В ходе исследований было выявлено, что пытки присутствуют на всех этапах уголовного судопроизводства: с момента задержания, в ходе предварительного следствия или даже после осуждения. Сотрудники милиции с помощью уловок или прямого запрета лишают задержанного возможности пользоваться услугами адвоката по выбору. В первые часы после задержания, когда его контакты с третьими сторонами и возможности обращения за правовой защитой сведены к минимуму, человек подвергается побоям и угрозам. На этом этапе недозволенное обращение применяется с целью принуждения к признанию или к даче других показаний. Сотрудники милиции и органов безопасности также прибегают к недозволенному обращению, пыткам и притеснениям в отношении задержанных, а также к угрозам в адрес

свидетелей, родственников задержанных, а иногда даже адвокатов, чтобы не допустить жалоб или огласки нарушений.

В зафиксированных нами случаях судьи оставляли без проверки заявления о пытках, которые делались подсудимыми в судебном заседании. Вместо этого судьи и прокурорские работники выражали сомнения в достоверности таких заявлений и обвиняли подсудимых или свидетелей в даче ложных показаний.

Одновременно наблюдается нарастание тенденции к закрытию или ограничению судебных процессов для публики. В отсутствие в Узбекистане свободных СМИ это чревато дальнейшим ограничением доступа общественности к информации о жалобах на пытки.

К наиболее распространенным методам относятся: избиение дубинками и пластиковыми бутылками с водой, электрошок, причинение удушья пластиковым пакетом или противогазом, сексуальные унижения, угрозы физической расправы с родственниками. Особенно уязвимыми для пыток и недозволенного обращения остаются лица, арестованные и осужденные по делам о «религиозном экстремизме».

Хьюман Райтс Вотч призывает правительство Узбекистана срочно предпринять конкретные шаги с целью обеспечения соблюдения обязательств по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в полном объеме выполнить сформулированные в феврале 2003 г. рекомендации спецдокладчика по пыткам по итогам его посещения Узбекистана. Власти должны публично признать масштаб пыток и обнародовать как свой доклад в Комитет против пыток, так и оценку Комитетом ситуации в Узбекистане. Необходимо провести энергичное общенациональное расследование практики недозволенного обращения и пыток и обнародовать меры, которые правительство намерено принять в интересах обеспечения гарантий полного запрета пыток и недозволенного обращения и соблюдения их на практике. Такая информация должна быть доступной для граждан через СМИ и другие каналы. Задержанные должны знать о своих правах, иметь возможность конфиденциальных контактов с адвокатом по выбору и возможность беспрепятственно общаться с адвокатом в суде.

Узбекское правительство должно положить конец укоренившейся безнаказанности пыток. Виновные в пытках и недозволенном обращении должны привлекаться к ответственности по всей строгости закона, а задержанные – иметь возможность обращаться с жалобами на пытки, не опасаясь мести. В интересах обеспечения надежной идентификации виновных в пытках правительство должно немедленно обязать всех работников уголовной юстиции, так или иначе контактирующих с задержанными, иметь на себе ясно различимые сведения с фамилией и/или личным номером, а также ввести порядок, который обеспечивал бы обязательный учет любых контактов с задержанными.

Рассмотрение очередного периодического доклада Узбекистана дает Комитету против пыток важную возможность выразить обеспокоенность в связи с сохранением широко распространенной практики пыток и призвать власти публично осудить ее на самом высоком уровне. Комитет также должен подчеркнуть решающую роль групп гражданского общества, независимых СМИ и международных организаций в деле борьбы с пытками и недозволенным обращением и призвать Ташкент обеспечить всем этим субъектам возможность свободно и результативно работать в Узбекистане.

Методология

Доклад основан на материалах исследований, проводившихся Хьюман Райтс Вотч в Узбекистане с осени 2005 г. по середину 2007 г. в рамках повседневной работы нашего ташкентского представительства. Используются также данные нашего мониторинга ухудшения ситуации с правами человека в стране с момента открытия представительства в 1996 г.

Доклад построен на 32 интервью с пострадавшими от пыток, их родственниками и очевидцами. Большинство этих людей являются жителями Джизакской, Самаркандской и Ташкентской областей. 12 интервью проводились в Андижане летом 2005 г. (в рамках подготовки второго доклада об андижанских событиях 2005 г.)¹

На трех из десяти судебных процессов, за которыми наблюдали представители Хьюман Райтс Вотч в охватываемый период, заявления о недозволенном обращении и пытках делались 15 подсудимыми. Указанные три судебных процесса проходили весной и летом 2006 г. и летом 2007 г. в Ташкентской и Сырдарьинской областях.² Представителем Хьюман Райтс Вотч предпринимались попытки присутствовать еще на двух процессах с участием пяти подсудимых, однако узбекскими властями в доступе было отказано. По одному из них спустя 9 месяцев нам стало известно от подсудимого, что он подвергся пыткам; в связи со вторым информация о пытках в отношении подсудимого поступила от его адвоката.

В докладе также использована информация, полученная в ходе более десятка интервью и бесед с адвокатами, чьи клиенты по уголовным делам подверглись недозволенному обращению в предварительном заключении. Наконец, о многих случаях пыток или других нарушений нам сообщали местные правозащитники, хотя нередко у нас не было возможности самостоятельно проверить все обстоятельства. Эти люди щедро делились с

¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Заметая следы: Ташкент переписывает историю андижанских событий. Т. 17, № 6(D), сентябрь 2005 г., http://hrw.org/russian/reports/uzbek/2005/200905_steps.html.

² На двух процессах в Ташкентской области слушались дела о «религиозном экстремизме», на суде в Сырдарьинской области – об убийстве. На весеннем процессе 2006 г. из восьми подсудимых о пытках заявили шестеро. На летнем процессе 2006 г. в те дни, когда на слушаниях присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, из 14 подсудимых пятеро заявляли о пытках, двое – о других недозволенных методах следствия. В отношении остальных подсудимых полной ясности нет, поскольку представители Хьюман Райтс Вотч присутствовали не на всех заседаниях. Летом 2007 г. оба подсудимых (мужчина и женщина) утверждали, что подвергались пыткам.

нами своей информацией, иногда из первых рук. В то время как ситуация каждого пострадавшего от пыток индивидуальна, в докладе делается акцент на общих характерных чертах. Мы никоим образом не стремимся принизить важность конкретных случаев, однако задача доклада состоит в выявлении устойчивых практик, из которых складывается системная проблема.

В докладе цитируются различные узбекские официальные документы и материалы нашей переписки с должностными лицами. В частности, нами получены ответы из Генеральной прокуратуры и от Уполномоченного по правам человека.³ На момент подготовки доклада без ответа оставался наш запрос в Министерство внутренних дел от 26 июля 2007 г.

С мая 2005 г. без ответа были оставлены несколько запросов Хьюман Райтс Вотч о выдаче виз сотрудникам нашего центрального офиса в Нью-Йорке. В мае 2007 г. виза была предоставлена Холли Картнер, директору по Европе и Центральной Азии. Состоялись ее встречи в Ташкенте с министром иностранных дел В.Норовым, руководителем Национального центра по правам человека А.Саидовым и Уполномоченным по правам человека С.Рашидовой. Ответа на запросы о встречах с представителями МВД и Генпрокуратуры не последовало.

В докладе документированы значительные риски и другие факторы, препятствующие преданию гласности фактов пыток. В связи с этим Хьюман Райтс Вотч полагает, что круг пострадавших от пыток и недозволенного обращения далеко не ограничивается фигурантами наших расследований. С другой стороны, последние два с половиной года узбекским и иностранным правозащитникам, в том числе и Хьюман Райтс Вотч, приходилось работать во все более сложных условиях, которые не позволяли проводить полноценный мониторинг ситуации с правами человека и ограничивали контакты с узбекскими гражданами. Так, в случае с Хьюман Райтс Вотч в результате бюрократических препятствий со стороны властей в период с апреля 2006 г. по апрель 2007 г. мы были вынуждены ограничиваться единственным научным сотрудником в ташкентском представительстве и не имели возможности обеспечить этому сотруднику необходимую административно-техническую поддержку. При этом наличие слежки затрудняло активные поездки по стране; в одном случае нам даже пришлось прервать миссию, чтобы не создавать угрозу для наших контактов.

³ Переписка приводится в приложениях.

Имена большинства собеседников не разглашаются в интересах защиты их от возможных притеснений или других репрессалий за общение с Хьюман Райтс Вотч. В некоторых случаях используются псевдонимы, которые назначаются вне связи с реальным человеком и вне связи с аналогичными псевдонимами, используемыми в других наших докладах. Ссылки на личность человека сохранены для показаний, сделанных в судебном заседании.

Общие сведения

Пытки и недозволенное обращение, равно как и безнаказанность для виновных в совершении таких актов, являются одним из аспектов более широкой проблемы общей неблагоприятной ситуации с правами человека в Узбекистане. По целому ряду направлений практика правительства является неудовлетворительной. Власти не терпят инакомыслия, жестко ограничивают свободу СМИ, преследуют правозащитников (несколько человек даже осуждены к лишению свободы), не допускают на практике демонстраций с критическими лозунгами. Мусульман, чьи религиозные убеждения, практика и связи не укладываются в рамки официального ислама, объявляют «фундаменталистами» или «экстремистами» и надолго отправляют за решетку. Коррупция и произвол не позволяют очень многим гражданам Узбекистана выбраться из удручающей бедности.⁴

Проблема пыток и недозволенного обращения относится к числу застарелых. За последние десять лет вышел целый ряд докладов узбекских и международных правозащитных организаций о нарушениях в обращении в изоляторах милиции и органов безопасности, следственных изоляторах и местах отбывания наказания.⁵ Однако в последние годы в дискуссии вокруг пыток в Узбекистане появились три новых момента. Во-первых, Ташкент включился в диалог с профильными институтами системы ООН, что привело к нескольким изменениям в законодательстве. Во-вторых, правительство всячески стремится убедить международное сообщество в своей приверженности борьбе с пытками, при этом не признавая ни масштаб самой проблемы, ни безнаказанность. В-третьих, после андижанских событий мая 2005 г. власти развязали ожесточенные репрессии против гражданского общества.

⁴ Подробнее см.: International Crisis Group, Asia Briefing №67, 22 August 2007, "Uzbekistan: Stagnation and Uncertainty," <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=5027&l=1>.

⁵ Подробнее см.: Хьюман Райтс Вотч. Создавая образ врага: религиозные преследования в Узбекистане. Нью-Йорк, 2004, <http://hrw.org/russian/reports/uzbek/2004/enemy/>; «И опять сплошной ад»: пытки в Узбекистане. Т. 12, № 12(D), декабрь 2000 г., <http://hrw.org/russian/reports/uzbek/2000/dec/>; International Federation of Human Rights, "The Death Penalty in Uzbekistan: Torture and Secrecy", no. 426/2, October 2005, <http://www.fidh.org/IMG/pdf/uz426a.pdf>; ПЦ «Мемориал». Соблюдение правительством Узбекистана конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 1996-2002 г. Альтернативный доклад неправительственных организаций, представленный на 28 сессию Комитета против пыток ООН 29 апреля – 17 мая 2002 года, <http://www.birlik.net/page-36.ru>.

Диалог с ООН и отдельные позитивные шаги

Узбекистан стал участником Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 31 августа 1995 г.⁶ Комитет ООН против пыток рассматривал первоначальный доклад Узбекистана о выполнении Конвенции в 1999 г., второй периодический доклад – в мае 2002 г.⁷ В своих заключительных замечаниях по второму докладу Комитет сформулировал 15 рекомендаций, в том числе: включить в Уголовный кодекс преступление пыток, состав которого полностью соответствовал бы статье 1 Конвенции; создать вне рамок прокуратуры полностью независимый механизм обжалования для лиц, содержащихся в официальном заключении; обеспечить оперативное, беспристрастное и полное расследование заявлений о пытках; обеспечить на практике абсолютное соблюдение принципа недопустимости показаний, полученных под пыткой; принять меры к тому, чтобы позволить задержанным получить доступ к адвокату, врачу и членам семьи с момента заключения под стражу.⁸

Через полгода правительство Узбекистана – первым в Центральной Азии - предоставило приглашение спецдокладчику ООН по пыткам.⁹ Его посещение страны в ноябре 2002 г. стало важным этапом в усилиях по реформам и послужило поводом для серьезных ожиданий фундаментальных перемен в интересах искоренения пыток в Узбекистане. В опубликованном в феврале 2003 г. итоговом докладе был сделан вывод о «систематическом» характере пыток и предложены 22 рекомендации, в целом соответствовавшие позиции Комитета ООН, в частности: публично осудить пытки на самом высоком уровне; включить отдельный состав пытки в Уголовный кодекс; ввести судебную проверку законности задержания и содержания под стражей; обеспечить расследование заявлений о пытках независимым органом вне рамок прокуратуры; обеспечить доступ к адвокату; ввести мораторий на исполнение смертных приговоров; безотлагательно и серьезным образом рассмотреть вопрос об отмене смертной казни.¹⁰

⁶ Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46 ГА ООН от 10 декабря 1984 г., вступила в силу 26 июня 1987 г.

⁷ Первоначальный доклад Узбекистана в Комитет против пыток, 24 августа 1999 г., CAT/C/32/Add.3, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/439/14/PDF/G9943914.pdf?OpenElement>; Второй периодический доклад Узбекистана в Комитет ООН против пыток, 16 ноября 2001 г., CAT/C/53/Add.1, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/461/20/PDF/G0146120.pdf?OpenElement>.

⁸ Комитет против пыток. Выводы и рекомендации по второму периодическому докладу Узбекистана, 6 июня 2002 г., CAT/C/CR/28/7, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/424/51/PDF/G0242451.pdf?OpenElement>.

⁹ В тот период спецдокладчиком был Тео ван Бовен, с 1 декабря 2004 г. – Манфред Новак.

¹⁰ *Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.* Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии ООН по правам человека. Добавление. Миссия в Узбекистан. E/CN.4/2003/68/Add.2, 3 февраля 2003 г., <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/107/68/PDF/G0310768.pdf?OpenElement>.

В своем третьем периодическом докладе Комитету против пыток и в других публичных документах правительство заявляет о полном выполнении 18 из 22 рекомендаций спецдокладчика.¹¹ Анализ данного утверждения выходит за рамки настоящего доклада, однако здесь важно отметить две важные меры, принятые в рамках диалога с ООН.

Во-первых, в августе 2003 г. была изменена формулировка статьи 235 УК.¹² Новая редакция, однако, все еще не соответствует статье 1 Конвенции против пыток. Она вводит неоправданно узкий перечень категорий представителей правоохранительных органов, которым запрещается применять пытки, в то время как Конвенция говорит о применении пыток «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».¹³ Узкая трактовка новой редакции УК отражает ошибочное представление о том, что пытки совершаются только сотрудниками правоохранительных органов, действующими в официальном качестве, в то время как на деле это далеко не так. В частности, в узбекских СИЗО и тюрьмах обыденной практикой являются пытки и недозволенное обращение со стороны третьих лиц, предположительно действующих с подачи сотрудников правоохранительных органов или органов безопасности.¹⁴ Статья 235 также неоправданно ограничивает обстоятельства, при которых закон признает возможность совершения пыток, в частности в отношении участника уголовного процесса или осужденного.

Во-вторых, 29 июня 2007 г. были наконец законодательно оформлены вопросы о судебном санкционировании содержания под стражей и об отмене смертной казни.¹⁵ О необходимости принятия соответствующих законов было

¹¹ Третий периодический доклад Узбекистана в Комитет ООН против пыток, 20 июля 2006 г., CAT/C/UZB/3, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go6/431/91/PDF/Go643191.pdf?OpenElement>. В п. 21 приводится лишь сама цифра 18, без уточнения, о каких именно рекомендациях идет речь.

¹² Ранее статья 235 рассматривала вопросы принуждения к даче показаний «посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений, нанесения легкой или средней тяжести телесного повреждения ... дознавателем, следователем, прокурором». Предусматривалось наказание до пяти лет лишения свободы, в случае тяжких последствий – до восьми лет.

¹³ Статья 1.

¹⁴ См. раздел о пытках руками других заключенных.

¹⁵ Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу», принят Законодательной палатой 15 июня 2007 г., одобрен Сенатом 29 июня 2007 г.,

<http://www.egypt.mfa.uz/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1543>.

заявлено почти двумя годами ранее в президентских указах. Изменения в законодательстве вступают в силу с 1 января 2008 г.

В то время как принятие этих законов является безусловно позитивным, пока слишком рано судить, насколько они повлияют на искоренение пыток в Узбекистане, поскольку во многих случаях сохраняется значительный разрыв между законодательством и правоприменительной практикой. «Группа быстрого реагирования по предотвращению пыток в Узбекистане» - объединение местных правозащитников, занимающееся документированием широкого спектра нарушений прав человека, в том числе пыток, приветствовав изменение законодательства, выразила при этом обеспокоенность в связи с тем, что другие проблемы в узбекской системе судопроизводства могут «существенно блокировать» реализацию новых положений. В частности, правозащитники отмечают, что «многие сотрудники правоохранительных органов руководствуются главным образом внутриведомственными инструкциями и порядками», а не нормами УПК.¹⁶

Узбекскими властями также был проведен ряд конференций, «круглых столов» и тренингов. В частности, в Ташкенте и других областях аппаратом Уполномоченного были организованы несколько конференций по вопросам прав заключенных и правозащитного сотрудничества между Уполномоченным, властями и НПО с участием примерно 600 человек.¹⁷

Несмотря на все это, спецдокладчик ООН по пыткам в ежегодном докладе в марте 2006 г. подробно остановился на отсутствии прогресса в области борьбы с пытками.¹⁸ В июне 2006 г. Манфред Новак заявил, что он «продолжает получать серьезные заявления о пытках со стороны сотрудников

¹⁶ “RRG Commentary on Two Recent Laws in Uzbekistan On Amendments to Legislative Acts Authorizing Courts to Issue Arrest Warrants and On Amendments to Legislative Acts Abolishing Capital Punishment,” The Uzbekistan Rapid Response Group, July 17, 2007.

¹⁷ Ответ С.Рашидовой Хьюман Райтс Вотч от 2 августа 2007 г. (см. приложение). Информация о различных семинарах и тренингах также приводится в Третьем периодическом докладе Узбекистана в Комитет ООН против пыток (CAT/C/UZB/3, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go6/431/91/PDF/Go643191.pdf?OpenElement>).

¹⁸ United Nation Economic and Social Council, Report of the Special Rapporteur Manfred Nowak, Addendum. Follow-up to the recommendations made by the Special Rapporteur Visits to Azerbaijan, Brazil, Cameroon, Chile, Mexico, Romania, the Russian Federation, Spain, Turkey, Uzbekistan and Venezuela, E/CN.4/2006/6/Add.2, 21 March 2006, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go6/119/12/PDF/Go611912.pdf?OpenElement>; Хьюман Райтс Вотч. Оценка хода реформ в области борьбы с пытками, 18 марта 2005 г., http://hrw.org/russian/reports/uzbek/180305_reform.html.

правоохранительных органов Узбекистана, которые регулярно направляются Правительству для предоставления разъяснений и принятия срочных мер».¹⁹

Масштаб пыток

В течение всего времени, пока правительство рассматривает меры по выполнению рекомендаций спецдокладчика ООН, пытки остаются серьезной проблемой. Правительство упорно отказывается признавать «систематический» характер пыток, отвергая ключевой вывод спецдокладчика и одновременно отказываясь выполнить одну из главных рекомендаций – публично осудить пытки на самом высоком уровне и заявить о прекращении безнаказанности.²⁰

Данные, предоставленные Генеральной прокуратурой и Уполномоченным, свидетельствуют об уменьшении количества жалоб на пытки. Если в 2002 г. в Генпрокуратуру поступили 523 жалобы на «угрозы и другие методы давления», то в 2006 г. – 180.²¹ Уполномоченным в 2002 г. было получено 566 жалоб о «несогласии с действиями сотрудников правоохранительных структур», в 2006 г. – 314.²² Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности подтвердить или опровергнуть эту статистику, однако она едва ли отражает реальные масштабы пыток и недозволенного обращения, поскольку пострадавшие и их родственники могут и не сообщать о фактах нарушений, не рассчитывая на результат или опасаясь последствий.

После андижанских событий стало существенно труднее проверять через независимые источники утверждения правительства о прогрессе в реформах, включая борьбу с пытками и улучшение условий содержания в местах заключения. Если до мая 2005 г. узбекские власти еще терпели правозащитные организации, за исключением отдельных известных случаев, то после Андижана были развязаны ожесточенные репрессии против гражданского общества, десятки правозащитников оказались за решеткой, многим другим пришлось уехать из страны.²³ Все это сильно ударило по

¹⁹ Письмо М.Новака Хьюман Райтс Вотч от 14 июня 2006 г.

²⁰ Памятная записка по существу Резолюции шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 60/174 от 16 декабря 2005 г. «Положение в области прав человека в Узбекистане», A/60/914, 30 июня 2006 г., <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/No6/415/48/PDF/No641548.pdf?OpenElement>.

²¹ Ответ Генеральной прокуратуры на запрос Хьюман Райтс Вотч, без даты, получен 4 сентября 2007 г. (см. приложение).

²² Ответ Уполномоченного по правам человека от 2 августа 2007 г. на запрос Хьюман Райтс Вотч (см. приложение).

²³ Наряду со многими другими иностранными НПО Хьюман Райтс Вотч также подверглась притеснениям со стороны узбекских властей. У нас возникали сложности с поездками по стране, в одном случае нам пришлось прекратить

независимым группам, документирующим и освещающим пытки и другие проблемы прав человека, и позволило властям еще больше усилить контроль за информацией и свою монополию в этой области. В отсутствие сводной независимой статистики трудно говорить о количественной оценке реального масштаба пыток и недозволенного обращения в сегодняшнем Узбекистане.

Целый ряд косвенных показателей свидетельствует о том, что пытки и недозволенное обращение остаются обыденной практикой. Одним из таких показателей является частота, с которой оставшиеся независимые правозащитные группы продолжают получать сообщения о пытках. Рассказывает Сурат Икрамов, руководитель Инициативной группы независимых правозащитников: «Каждый, кто приходит, говорит, что пытки есть. Честно говоря, я ни одного случая не помню, когда кто-то под стражей содержался и его не пытали». Икрамов уверен, что оперативники²⁴ считают пытки частью своей работы в системе, главными целями которой являются получение признания и насаждение страха.²⁵

Оценки Икрамова подтверждаются теми случаями, которые анализируются в настоящем докладе или документированы узбекскими и международными неправительственными организациями. Представляется, что подвергнуться пыткам может любой задержанный вне зависимости от обвинения: и проходящий по общеуголовным делам, таким как убийство или грабеж, и обвиняемый в измене или связях с теми, кого власти объявляют «экстремистами».²⁶

поездку в интересах безопасности наших контактов. Ташкентский офис Хьюман Райтс Вотч и, соответственно, все его посетители находятся под постоянным наблюдением, как и сотрудники – во время поездок по стране для мониторинга судебных процессов или встреч с пострадавшими от нарушений прав человека. В апреле 2006 г. Минюст отказал в аккредитации сотруднику ташкентского офиса; этому предшествовали притеснения и угрозы возбудить против него уголовное дело в 2005 г. После этого вплоть до апреля 2007 г. правительство отказывалось выдавать визу его замене, в результате чего в представительстве оставался единственный профессиональный штатный сотрудник. В апреле 2007 г. узбекские власти отказались продлевать рабочую аккредитацию директору представительства; в итоге аккредитация была предоставлена на трехмесячный испытательный срок; одновременно в адрес Хьюман Райтс Вотч звучали обвинения в том, что организация создает негативный образ Узбекистана. В июле 2007 г. Минюст отказал в аккредитации сотруднику представительства, которая к тому моменту проработала в стране всего два месяца.

²⁴ Официально – оперуполномоченные.

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ташкент, 4 июля 2007 г.

²⁶ В большинстве случаев это так называемые «ваххабиты» или члены «Хизб-ут-Тахрир». Ваххабизм является течением в суннитском исламе, назван по имени основателя – Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба (1703 - 1792). «Хизб-ут-Тахрир» представляет собой исламскую партию с отделениями во многих регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке и в Европе, выступает за восстановление халифата на традиционно мусульманских территориях. В Узбекистане запрещена. Подробнее о религиозных преследованиях в Узбекистане см.: *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага: религиозные преследования в Узбекистане. Нью-Йорк, 2004, <http://hrw.org/russian/reports/uzbek/2004/enemy/>.

Такая система сложилась уже давно. На протяжении последнего десятилетия узбекским властям неоднократно приходилось сталкиваться с политическим насилием: взрывами вблизи правительственных зданий в Ташкенте в 1999 г., рейдами боевиков Исламского движения Узбекистана на юге страны в 2000 г., взрывами и боестолкновениями в Ташкенте и Бухаре в 2004 г. Десятки задержанных по подозрению в причастности к некоторым из этих событий и их адвокаты правдоподобно заявляли о пытках и недозволенном обращении.²⁷

Заслуживающие доверия сообщения о пытках поступали и от десятков людей, задержанных после андижанских событий 2005 г. Они говорили об этом журналистам, адвокатам, правозащитникам и Хьюман Райтс Вотч непосредственно. В рамках выявления организаторов и широкомасштабной операции по сокрытию обстоятельств бойни власти сотнями, если не тысячами, задерживали всех, кто имел хоть какое-то отношение к событиям, пусть даже самое косвенное. Хьюман Райтс Вотч были взяты интервью у 12 человек, которых побоями или угрозами заставляли подписывать признание или давать показания, подтверждающие официальную версию.²⁸

Последовавшая серия «андижанских» процессов вызывала серьезные вопросы относительно методов получения признаний и свидетельских показаний: за исключением одного все суды проходили в закрытом режиме, на единственном открытом процессе в Верховном суде несколько подсудимых зачитывали показания, у всех были назначенные защитники.²⁹

²⁷ Там же; открытое письмо Хьюман Райтс Вотч президенту Узбекистана И.Каримову от 18 августа 2004 г., http://hrw.org/russian/press/uzbek/2004/090904_letter1.html.

²⁸ Подробнее см.: *Хьюман Райтс Вотч*. Заметая следы: Ташкент переписывает историю андижанских событий. Т. 17, № 6(D), сентябрь 2005 г., http://hrw.org/russian/reports/uzbek/2005/200905_steps.html.

²⁹ См. также раздел об ограничении права на адвоката по выбору.

Досудебное содержание под стражей

При задержании и содержании в предварительном заключении в органах внутренних дел Узбекистана имеет место обыденная практика нарушений международных стандартов и норм Уголовно-процессуального кодекса РУ, что повышает уязвимость задержанных для недозволенного обращения и пыток, затрудняет пострадавшим от пыток обращение за помощью и, в конечном счете, ограничивает их возможности добиваться правосудия.³⁰ В милиции задержанные нередко находятся в полной изоляции, им не сообщается об их правах, факт их задержания не регистрируется (или регистрируется максимально поздно), им не обеспечивается право на доступ к адвокату по выбору с момента ареста.

Изолированное содержание и нарушение порядка производства задержания

УПК РУ разрешает производить задержание подозреваемого «сотруднику милиции или иного органа дознания, а также любому дееспособному лицу»³¹ а) «как до возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения»;³² б) при совершении преступления или сразу же после его совершения; в) когда очевидцы прямо указывают на данное лицо; г) когда «имеются данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления».³³

УПК устанавливает предельный срок, в течение которого задержанному предъявляется обвинение или он освобождается из-под стражи, - 72 часа. Предусматривается обязательное составление протокола задержания. В

³⁰ В соответствии со статьей 111 УПК перед первым допросом задержанного ему сообщаются процессуальные права и обязанности, предъявляемое обвинение и обеспечивается участие защитника. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение». Статья 14 гарантирует любому лицу при рассмотрении предъявляемого ему любого уголовного обвинения право «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником». Международный пакт о гражданских и политических правах, принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.

³¹ Статья 222. Статья 35 УПК гласит: «Предварительное следствие по уголовным делам производят следователи прокуратуры, органов внутренних дел и службы национальной безопасности».

³² Статья 220.

³³ Статья 221.

течение 24 часов проводится проверка обоснованности задержания.³⁴ На практике, однако, эти положения милицией игнорируются или обходятся.

Так, весной 2006 г. 24-летний Мирзо был без каких-либо объяснений задержан на работе оперативниками в штатском. В течение двух дней его держали в отделении милиции в областном центре на западе страны и избивали, пока он не согласился заявить, что задержанный вместе с ним человек «учил» его религиозным идеям «Хизб-ут-Тахрир». Он рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что перед тем, как его отпустили,

С меня взяли подписку, что я буду сразу являться по вызову. Никаких прав мне не объясняли, кто я – тоже не сказали: обвиняемый, свидетель или еще кто. Все время только твердили: «Сознавайся, и мы тебя отпустим»... Адвоката у меня ни в какой момент не было – ни когда допрашивали, ни потом.³⁵

Только через полгода, когда Мирзо вызвали на суд по делу восьми человек, обвинявшихся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», он узнал, что проходит свидетелем.

Летом 2006 г. адвокат рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как неоднократно запрашивала власти о местонахождении своего клиента, однако только через два месяца ей официально ответили, что он арестован и обвиняется в принадлежности к экстремистской религиозной организации. Когда ее допустили к клиенту, тот попросил «объяснить ему его права, на что он имеет право, на что – нет, что ему разрешено, а что – нет. Ему даже это не разъяснили».³⁶

Иногда человека могут просто «пригласить» в отделение для дачи свидетельских показаний или объяснений, без официальной повестки, после чего его арестовывают как подозреваемого. Поскольку официально такой человек приходит в милицию сам, задержание не регистрируется, а человек несколько дней находится под стражей, пока его «официально» не арестуют

³⁴ Статьи 225-226. В исключительных случаях с санкции прокурора в отношении подозреваемого может быть применено содержание под стражей сроком до 10 дней. С 1 января 2008 г. санкция на содержание под стражей должна выдаваться судом, однако в рассматриваемых в докладе случаях контроль за законностью задержания и содержания под стражей осуществлялся «дознавателем, следователем по уголовному делу».

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 21 июля 2006 г.

или не отпускают. Наши собеседники в интервью говорили, что не знали, что могли не реагировать на «приглашение» без официальной повестки,³⁷ но если бы знали, то все равно бы пошли, опасаясь более серьезных последствий для себя или своей семьи.

В некоторых случаях «приглашение» передается через участкового или представителя махаллинского комитета.³⁸ В такой ситуации «подозреваемого» приглашают в махаллинский комитет или в пункт милиции, откуда его уже увозят в городской или районный отдел внутренних дел. Мать молодой женщины, в итоге обвиненной в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как «к ней домой пришла женщина из махалли с участковым, спросили [дочь]. Когда она вышла, ее забрали в отделение, ордера не было никакого, так она до суда и просидела».³⁹ Через два месяца по делу о членстве в «Хизб-ут-Тахрир» дочери дали три года лишения свободы.

Известна также практика, когда подозреваемого задерживают в административном порядке за такие правонарушения, как публичная брань или «мелкое хулиганство», либо предъявляют такие обвинения «приглашенному» на беседу, что может составлять произвольное задержание. В то время как УПК гарантирует подозреваемым по уголовным делам право на адвоката с момента задержания, в отношении задержанных по административным статьям позиция закона представляется не столь

³⁷ Статья 97 УПК гласит: «Свидетель, потерпевший, а также подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, находящийся на свободе, вызываются к дознавателю, следователю, прокурору и в суд повесткой. Повестка посылается по почте или с нарочным. Вызов может быть сделан также телефонограммой, телеграммой, радиogramмой или по телефаксу. В повестке должно быть указано, кто и в качестве кого вызывается, по какому адресу и к кому именно, день и час явки, а также последствия неявки без уважительной причины. Повестка вручается вызываемому под расписку. В случае временного отсутствия вызываемого повестка для передачи ему вручается под расписку кому-либо из совместно с ним проживающих взрослых членов семьи, администрации общежития, домовладельцу или представителю органа самоуправления граждан. Лица, содержащиеся в следственном изоляторе, приемнике-распределителе, колонии исполнения наказания или воспитательной колонии, вызываются через администрацию этих учреждений».

³⁸ Возникшая из исламских обрядов и событий жизни общины, махалля имеет многовековую историю. В постсоветский период она была законодательно оформлена как низовой институт самоуправления граждан (председатель махаллинского комитета получает заработную плату из бюджета). Сегодня махаллинский комитет занимается различными вопросами местного уровня. В то время как по закону комитет подотчетен сходу граждан, фактически он контролируется органами исполнительной власти. В современных условиях комитет махалли превратился в ключевого проводника государственных репрессий в отношении отдельных лиц и семей, которых власти считают неблагонадежными. Махалля помогает правоохранительным и другим органам собирать информацию на жителей. В нарушение права на неприкосновенность частной жизни, семьи и жилища комитет махалли ведет досье на неблагонадежных граждан (в том числе на «семьи скандалистов» с трудными подростками) и передает эти данные милиции и органам исполнительной власти. Рекомендация махаллинского комитета необходима в целом ряде случаев, в частности при поступлении на работу или если человек проходит обвиняемым по уголовному делу.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 3 июля 2007 г.

однозначной.⁴⁰ В частности, участие защитника в административных слушаниях не является обязательным.⁴¹ В ходе наших интервью и во время мониторинга судебных процессов нам стало известно о многочисленных случаях, когда человеку после упрощенного административного слушания назначали арест. После этого сотрудники милиции использовали ситуацию, чтобы принудить его к признанию или к даче показаний на третьих лиц, либо для возбуждения уголовного дела в отношении арестованного.

Так, зимой 2007 г. в Ташкентской области участковый «пригласил» 20-летнего Джурабека в РОВД для дачи свидетельских показаний по делу об убийстве. После двухчасового допроса его доставили в районный суд, где дали несколько суток административного ареста за якобы оскорбление прохожего на улице. После этого в течение двух дней он подвергался недозволенному обращению. Ни до, ни во время, ни после административного слушания у него не было доступа к адвокату.⁴²

Дильшод Марипалиев был арестован 18 ноября 2005 г. и получил семь суток административного ареста по делу об оскорблении некой женщины. Сразу же после задержания сотрудник милиции заявил ему: «Не будешь сотрудничать – твои семь суток в семь лет превратятся». Позднее на суде Дильшод заявил, что во время отбывания административного срока его жестоко избивали. Через два месяца он узнал, что обвиняется по статье 244-2 УК (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях).⁴³ 19 апреля 2006 г. Ташкентский областной суд признал его виновным в совершении менее тяжкого преступления и приговорил к трем годам условно.⁴⁴

Зимой 2007 г. Татьяну (этническую русскую) вызвали как свидетеля по делу об убийстве, после чего дали трое суток административного ареста за

⁴⁰ Международные стандарты признают право на адвоката за любыми лицами, лишенными свободы. Принцип 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией ГА ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.), гласит: «Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право общаться и консультироваться с адвокатом».

⁴¹ Статья 297 Кодекса РУ об административной ответственности гласит: «В рассмотрении дела об административном правонарушении с момента задержания лица, его совершившего, может участвовать адвокат. Адвокат вправе знакомиться с материалами дела, по поручению и от имени пригласившего его лица, заявлять ходатайства и обжаловать постановление по делу».

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 25 июня 2007 г.

⁴³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 13 марта 2006 г.

⁴⁴ Марипалиева осудили по статье 216 УК (незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций).

оскорбление прохожего на улице в пьяном виде. Перед вынесением судьей постановления несколько сотрудников милиции заставили задержанную подписать некий документ на узбекском, содержания которого она не понимала. В период административного ареста ее допрашивали, оскорбляли и не кормили; физическому насилию она не подвергалась.⁴⁵

Информация, предоставленная Хьюман Райтс Вотч пострадавшими и их родственниками, ясно указывает на обыденность практики, когда административных задержанных и подозреваемых по уголовным делам держат под стражей в неформализованном или неоформленном режиме до тех пор, пока они не подпишут то или иное заявление, фактически продиктованное властями. После этого их переводят в следственный изолятор, и именно с этого момента начинается официальный процесс уголовного расследования.⁴⁶

Иногда следственные изоляторы отказываются принимать задержанных со следами пыток или проблемами со здоровьем. В таком случае милиция может держать человека под стражей без оформления или под административным арестом до тех пор, пока не исчезнут видимые следы травм. Так, в мае 2007 г. матери задержанного стало известно, что ее сына после задержания в ноябре 2006 г. в милиции били по голове, спине и пяткам. Он рассказал матери, что был весь в синяках, с распухшими ногами, поэтому его продержали от 6 до 16 дней (точно не помнит) в подвальном изоляторе здания МВД, пока травмы не заживут, после чего перевели в ташкентский СИЗО № 1 (Таштюрьма).⁴⁷

В августе 2006 г. 39-летний Кодирали Нишанбоев, проходивший одним из 14 обвиняемых в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», на суде показал, что 19 марта 2006 г. его отказались принять в Таштюрьму, поскольку он «слишком плохо выглядел». Он также заявил, что перед этим в течение восьми дней подвергался пыткам в милиции в райцентре Кибрай на северо-востоке Узбекистана, где его заставили подписать признание в участии в незаконной

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 25 июня 2007 г.

⁴⁶ Места досудебного содержания под стражей в Узбекистане подразделяются на места содержания под стражей (следственные изоляторы) и места содержания задержанных (в том числе изоляторы временного содержания). Последние имеются в подразделениях милиции, а также в зданиях МВД и Службы национальной безопасности. Многие задержанные их родственники называют ИВС в МВД и СНБ просто «подвалом», поскольку камеры находятся в подвальных помещениях. После вынесения постановления об избрании мерой пресечения содержания под стражей задержанный подлежит переводу в СИЗО.

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 21 июня 2007 г. В итоге сына этой женщины осудили по статье 244-2 УК (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях).

религиозной организации. Сначала сотрудники милиции «пригласили» его на пару часов для дачи объяснений. В милиции его сразу стали бить по голове и груди пластиковой бутылкой с водой, хотя, по словам Нишанбоева, он страдал туберкулезом. Когда после нескольких дней побоев прокурор зачитал ему его собственное «признание», у Нишанбоева уже не было сил сопротивляться, и он все подписал. Избиения продолжались еще четыре дня. Когда его наконец решили перевести в Таштюрму, он был весь в синяках, с шишкой на голове.⁴⁸

История Кодирали Нишанбоева также показывает, что побои не обязательно прекращаются с получением «признания». Другие наши собеседники и подсудимые на слушаниях также говорили, что писали или подписывали показания с единственной целью прекратить пытки и незаконное обращение, однако издевательства продолжались и после этого.

В интервью Хьюман Райтс Вотч родственники задержанных рассказывали о полной неразберихе, с которой они сталкивались, пытаясь выяснить местонахождение задержанного члена семьи. Зачастую власти не сообщают родственникам ни о месте содержания под стражей, ни о предъявляемых обвинениях, до последнего держа семью в неведении или вводя в заблуждение.⁴⁹ В ташкентский офис Хьюман Райтс Вотч приходило много людей, которые рассказывали о том, сколько сил и времени им потребовалось, чтобы выяснить местонахождение задержанных родственников. Так, Надира лично присутствовала при аресте ее мужа и обыске их дома в Ташкенте 30-ю сотрудниками в штатском: «Его забрали, а куда – не сказали. Через три дня адвокат, наверное, позвонил, сказал, что мой муж в городском УВД».⁵⁰ На процессе по делу Бахтиера Абдухалилова, обвинявшегося в религиозном экстремизме, его мать Хамида Абдухалилова показала, что «5 января 2006 г. Бахтиера вызвали [в милицию], чтобы подписать какую-то бумагу, и после этого он пропал. Только через 42 дня мне удалось выяснить, где его держат».⁵¹ Об аресте сына ей никто не сообщал.

Родственникам, которые пытаются выяснить местонахождение задержанного члена семьи, некуда обратиться за советом и помощью, нередко их прогоняет милицейская охрана, и у них нет денег на адвоката, в то время как

⁴⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

⁴⁹ Статья 217 УПК обязывает власти уведомлять о задержании подозреваемого или обвиняемого кого-либо из членов семьи в течение 24 часов. Копия уведомления приобщается к делу.

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 24 ноября 2005 г.

⁵¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 24 марта 2006 г.

назначенным защитникам многие не доверяют. Более того, власти часто относятся к родственникам задержанного, как к подозреваемым, и советуют им «не осложнять положение» последнего. Так, жена задержанного, которого принудительно вернули из Казахстана в ноябре 2005 г., рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как в конце февраля 2006 г. жен нескольких возвращенных лиц вызвали в МВД и велели «помалкивать и сидеть дома».⁵² Перед этим женщины обращались за помощью к международным организациям и дипкорпусу в Ташкенте и прилагали немалые усилия, чтобы выяснить, где их мужья содержатся под стражей.

Ограничения права на адвоката по выбору

Как отмечалось выше, УПК прямо предусматривает право на адвоката по выбору с момента задержания или объявления постановления о привлечении в качестве подозреваемого, включая право на конфиденциальное общение и другие контакты.⁵³ На практике милиция и следственные органы регулярно нарушают это право задержанного.

В настоящее время власти во многих случаях обеспечивают назначенного защитника в течение 24 часов с момента официальной регистрации задержания (хотя и не обязательно с момента фактического задержания), однако нередко всячески препятствуют доступу к подзащитному адвоката, нанятого родственниками задержанного. Помимо вышеописанной практики недопущения контактов задержанного с адвокатом непосредственно после

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 15 июля 2006 г. В ноябре 2005 г. по меньшей мере девять граждан Узбекистана, искавших в Казахстане убежища от религиозных преследований, были принудительно возвращены в Узбекистан без каких-либо процессуальных процедур. Власти обеих стран отрицали задержание этих лиц в Казахстане, однако Хьюман Райтс Вотч располагает свидетельствами очевидцев, подтверждающими это. Подробнее см.: письмо Хьюман Райтс Вотч президенту Казахстана Н.Назарбаеву от 28 марта 2006 г., http://hrw.org/russian/press/kazakh/2006/280306_letter.html; «Казахстан: новые данные о принудительном возвращении узбекских граждан в ноябре 2005 г.», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 29 марта 2006 г., http://hrw.org/russian/press/kazakh/2006/290306_back.html.

⁵³ Статья 48 – 53. Статья 49 гласит: «Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления гражданину обвинения или объявления постановления о признании его подозреваемым либо с момента его задержания». Статья 50 гласит: «По просьбе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого участие защитника в деле обеспечивают дознаватель, следователь, прокурор или суд. В случаях, когда вступление в дело избранного защитника невозможно в течение двадцати четырех часов, дознаватель, следователь, прокурор или суд должен предложить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому либо их родственникам пригласить другого защитника...» Участие защитника является обязательным, в частности, по делам «несовершеннолетних; немых, глухих, слепых и других лиц, которые из-за своих физических недостатков или психических заболеваний испытывают затруднения в осуществлении права на защиту; лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь». Статья 53 гласит: «Если обвиняемый или подсудимый содержится под стражей, защитник вправе иметь с ним свидания наедине без ограничения числа и продолжительности свиданий».

задержания, задержанному могут отказывать в конфиденциальном общении с защитником, на родственников может оказываться давление с целью заставить их отказаться от услуг определенного адвоката под угрозой того, что сын или муж «получить больший срок»;⁵⁴ иногда власти угрожают и самому адвокату.

От одной из задержанных администрация места содержания под стражей требовала, чтобы она заявила адвокату (этнической русской), что «не понимает по-русски, и отказалась от ее услуг».⁵⁵ Правозащитнику Улугбеку Хайдарову удалось встретиться со своим адвокатом только через десять дней после задержания. После этого его подвергали пыткам до тех пор, пока он письменно не отказался от услуг этого защитника. «Больше я этого адвоката не видел», - рассказывал он Хьюман Райтс Вотч.⁵⁶

Для того чтобы устранить защитника на этапе следствия, сотрудники милиции в ряде случаев вводят задержанного или его родственников в заблуждение, говоря им, что адвокат им не нужен или что он понадобится только в суде, либо заставляя их согласиться на назначенного защитника. Так, отцу задержанного, который пришел в милицию вечером после задержания сына, находившийся на улице сотрудник сказал, что нанимать адвоката «еще слишком рано».⁵⁷

Адвокаты, обвиняемые и родственники говорили Хьюман Райтс Вотч, что адвокатам регулярно отказывают в доступе к подзащитному, а если все же допускают, то встречи проходят под наблюдением сотрудников милиции или охраны места содержания под стражей. Нередко в следственных органах, письменная санкция которых необходима адвокату для пропуска к подзащитному, не отвечают на телефонные звонки или говорят, что не могут принять адвоката из-за отсутствия времени.⁵⁸ Иногда администрация места содержания под стражей заявляет адвокату, что подзащитный переведен в другое учреждение, а когда адвокат обращается туда, выясняется, что подзащитного уже отправили обратно. Так, в заключительной речи на процессе по делу 14 человек, обвинявшихся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир»,

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя и место не разглашаются) 27 июня 2006 г.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя и место не разглашаются) 18 июля 2007 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Алма-Ата, 16 июля 2007 г.

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя и место не разглашаются) 18 июля 2007 г.

адвокат Норматова жаловалась судье на то, что в течение долгого времени не могла установить местонахождение своего подзащитного:

Сначала мне сказали, что он содержится в подвале ГУВД.⁵⁹ В ГУВД заявили, что его там нет. Тогда я отправилась в Таштюрьму, там сказали, что его отправили обратно в ГУВД. Когда я опять пришла в ГУВД мне в итоге было заявлено, что он находится в тюремной больнице и ни с кем разговаривать не в состоянии.⁶⁰

Многие семьи попросту не имеют знакомых адвокатов или не имеют возможности оплатить их услуги. В таких случаях государством назначается бесплатный защитник. За каждым подразделением милиции закреплена юридическая фирма, которая обязана по запросу выделять адвоката из числа сотрудников. Адвокаты с большой неохотой выполняют такие поручения, поскольку для них это означает значительный объем работы за минимальное вознаграждение. Как заметила один из адвокатов в интервью Хьюман Райтс Вотч, «оплаты можно ждать до двух лет», поэтому обычно такие поручения даются молодым неопытным сотрудникам, которым нужно практиковаться.⁶¹

Родственники и сами задержанные не склонны доверять назначенному защитнику. Они говорят, что такие адвокаты не заинтересованы в исходе дела или ничего не предпринимают для предупреждения процессуальных нарушений. Несколько подсудимых на суде заявили, что их назначенные защитники просто советовали им «держаться». У Кодирали Нишанбоева общение с назначенным адвокатом продолжалось пять минут и то только после того, как его избили и заставили подписать «признание». Адвокат лишь посоветовала ему «просить прощения».⁶² Алишер Каржавов на процессе весной 2006 г., где он проходил по делу о «религиозном экстремизме», показал, что на предварительном следствии назначенный адвокат уговаривал его сознаться, даже если он невиновен, поскольку, мол, «это многое упростит».⁶³ Латиф Айюпов на суде в июле 2006 г., где он обвинялся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», выразился предельно кратко: «Мне достался адвокат, который даже не взглянул на меня».⁶⁴

⁵⁹ Городское управление внутренних дел Ташкента.

⁶⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 31 июля 2006 г.

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя и место не разглашаются) 18 июля 2007 г.

⁶² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

⁶³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 15 марта 2006 г.

⁶⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

Как отмечалось выше, назначенный адвокат тем более не может или не хочет обеспечить эффективную защиту. В некоторых случаях суд не может начаться вовремя из-за того, что семья не смогла нанять собственного адвоката, а назначенный защитник не является, потому что не был своевременно уведомлен судом.⁶⁵ Не являются исключением случаи, когда назначенный защитник совершенно не готов к процессу и когда родственники не знают, как зовут защитника. Имеют место случаи, когда назначенный адвокат фактически встает на сторону обвинения. В такой ситуации еще меньше вероятность того, что адвокат будет ставить вопрос о пытках или добиваться справедливости для подзащитного. Вопиющим примером служит позиция шестерых адвокатов на первом «андижанском» процессе в Верховном суде, которые начинали свои выступления с того, что просили андижанцев простить их за то, что им приходится защищать таких «преступников».⁶⁶

Пробуксовывание досудебных процессуальных гарантий и механизмов обращения с жалобами

УПК предусматривает несколько механизмов, которыми задержанный может воспользоваться, чтобы обратиться с жалобами и получить защиту от пыток и недозволенного обращения в местах содержания под стражей. К ним относятся конфиденциальные встречи с адвокатом, подача жалобы в органы прокуратуры или Уполномоченному по правам человека, однако на практике эти механизмы не действуют. Так, Василя Иноятова из правозащитной организации «Эзгулик» в интервью Хьюман Райтс Вотч рассказывала, что, по опыту ее организации, жалобы на пытки от пострадавших или их родственников, направляемые в Генеральную прокуратуру, в некоторых случаях отклоняются и оставляются без реагирования.⁶⁷

Другим фактором, осложняющим получение защиты, служит то обстоятельство, что большинство наших собеседников из числа граждан Узбекистана имели весьма смутное представление о своих правах или об узбекском уголовно-процессуальном законодательстве, что скорее используется, чем исправляется властями. Граждане узнают о правовых нюансах предварительного следствия только на суде – зачастую по

⁶⁵ В Узбекистане адвоката нанимают заново на каждом этапе судопроизводства: отдельно - на предварительное следствие, отдельно – на период суда, отдельно – для обжалования. Нередки случаи, когда на предварительном следствии и на суде участвуют разные адвокаты.

⁶⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Верховного суда Узбекистана 26 октября 2005 г.

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ташкент, 5 июля 2007 г.

прошествии значительного времени после нарушений со стороны милиции. Многие обвиняемые не знают, чем отличается оперативник от следователя и какая роль отводится каждому из них при задержании и расследовании.⁶⁸ Как правило, оперативные сотрудники милиции не сообщают задержанному свою фамилию и должность, в то время как отсутствуют механизмы, позволяющие в дальнейшем установить их личность. В лучшем случае, они предлагают называть себя «Сахиб-ака»⁶⁹ и т.п. В такой ситуации задержанному впоследствии крайне трудно назвать пытавших его лиц и, соответственно, доказать факт пыток.

С целью сокрытия недозволенного обращения сотрудники милиции или лица, действующие по их наущению, могут подвергать задержанного недозволенному обращению вне рамок официального допроса. Защитник вправе присутствовать на допросе, однако нарушения могут совершаться еще до его начала. Так, Дильшод Марипалиев на суде показал, что во время официального допроса оперативники несколько раз выводили его в туалет и избивали там, чтобы обеспечить нужные следователю показания.⁷⁰ Проходивший по тому же делу Мансур Холиков рассказывал суду: «Каждый день перед допросом оперативники приходили бить меня, вбивали в меня, что говорить на допросе». Когда он пожаловался следователю, тот ответил: «Если я тебя сейчас отпущу, то у меня самого проблемы будут».⁷¹

Теоретически, задержанный может сообщить о пытках на очной встрече со следователем или прокурором, однако не все знают об этом, другим может не представиться такая возможность, а кто-то будет опасаться, что это только ухудшит его положение. Когда прокурорские работники встречаются с задержанными и видят физические следы недозволенного обращения, они обязаны реагировать, однако это происходит далеко не всегда. Примером может служить расследованная Хьюман Райтс Вотч ситуация с Кодирали Нишанбоевым, который был арестован 11 марта 2006 г, доставлен в изолятор в райцентре Кибрай и подвергнут там жестоким пыткам. На суде он показал, что 14 марта прокурор лично видел его в течение двух минут при вынесении постановления о содержании под стражей. На суде адвокат Нишанбоева спросил его, мог ли прокурор видеть следы пыток, на что подсудимый ответил:

⁶⁸ Подробнее см. раздел о безразличном отношении судей к заявлениям о пытках и показаниях, полученных под давлением.

⁶⁹ «Ака» - уважительное обращение к старшему.

⁷⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 13 марта 2006 г.

⁷¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 14 марта 2006 г.

«Да, у меня на голове была шишка».⁷² Проходивший по тому же делу Нодир Гиезов, также содержащийся в кибрайском изоляторе и подвергавшийся там пыткам, заявил: «Прокурор даже не заходил в кабинет. Только фамилию мою спросил. Больше ничего не спрашивал».⁷³

Еще одним фактором, препятствующим защите от пыток в предварительном заключении, является фактическая невозможность конфиденциального общения между адвокатом и задержанным, когда последний мог бы сообщить о любом недозволенном обращении, не опасаясь последствий. Как рассказывал Хьюман Райтс Вотч ташкентский адвокат, на его ходатайство о конфиденциальной встрече с подзащитным обычно следует вопрос: «Ну, и что у вас за секреты?» Аналогичный вопрос может быть задан и подзащитному, а когда тот в испуге ответит, что никаких секретов нет, на конфиденциальную встречу можно больше не рассчитывать. По словам собеседника, ни ГУВД Ташкента, ни МВД, ни СНБ ходатайств о конфиденциальной встрече не удовлетворяют.⁷⁴ Об этом же говорят и другие адвокаты (см. ниже, раздел о судебных процессах). На вопрос судьи о контактах с адвокатом на предварительном следствии Кодирали Нишанбоев показал:

У меня не было ни одного свидания с адвокатом наедине. Я знал, что еще больше прессовать будут, если пожалуюсь. Я живой человек, не железный. Даже животные кричат, когда их бьют. Я боялся, поэтому и не жаловался.⁷⁵

На процессе в Ташкентском областном суде в марте – апреле 2006 г. по делу восьми человек, обвинявшихся в «ваххабизме», несколько подсудимых показали, что в предварительном заключении подвергались пыткам, и отказались от показаний, заявив, что давали их под давлением. Хьюман Райтс Вотч проводила мониторинг этого судебного процесса.

Председательствующий Шермухамедов спрашивал подсудимых, почему они не сообщали о недозволенном обращении следователю или адвокату. Несколько человек ответили, что не доверяют своим адвокатам, другие говорили, что слишком боялись сотрудников милиции, которые присутствовали на всех встречах с адвокатами.

⁷² Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

⁷³ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя, место и дата не разглашаются).

⁷⁵ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

Наконец, отсутствуют эффективные гарантии защиты задержанного в тех случаях, когда он все же сообщает адвокату о пытках или недозволенном обращении. Так, в случае с Бахтиером Абдухалиловым, походившим по делу о «религиозном экстремизме», побои только усилились после того, как он заявил адвокату и следователю, что оперативники выбивали из него признание. На суде он рассказывал:

На следующий день я рассказал следователю и адвокату, как все было. Вечером врач пришел, спрашивал, куда меня били. Там же были оперативники и дежурный. ... Следующим вечером завели меня в кабинет. Адвоката моего и следователя там не было. Велели мне раздеваться. Стою в одних трусах, потом они меня бить стали. Все это долго продолжалось. Сначала я еще мог стоять, потом только сидеть мог на стуле. Показывают они мне бумагу какую-то, говорят – читай. А я не вижу ничего и не слышу левым ухом. ... Внутри все болит. ... В понедельник следователь вызывает к себе, говорит: «Теперь ты знаешь, как надо отвечать». Я во всем сознался. Следователь двух врачей позвал. Я говорю им, что есть не могу, голова болит. Еще что-то боялся говорить, там оперативники стояли. Дали мне таблетку от головы.⁷⁶

В соответствии с УПК задержанному или содержащемуся под стражей лицу обеспечивается возможность не только общаться с адвокатом наедине, но и «пользоваться законодательными материалами, иметь в своем распоряжении бумагу и канцелярские принадлежности для написания жалоб, ходатайств и других процессуальных документов».⁷⁷ В приводимом непосредственно выше случае с Бахтиером Абдухалиловым судья спрашивал его, почему он не жаловался на недозволенное обращение в прокуратуру. Абдухалилов объяснил, что в милиции ему не давали письменных принадлежностей и что он написал жалобу сразу после перевода в СИЗО.⁷⁸

31-летний Нодир Гиезов, проходивший по статье 244-2 УК (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях) на суде заявил, что в результате продолжительных побоев после ареста 1 марта 2006 г. он

⁷⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 14 марта 2006 г.

⁷⁷ Статья 215.

⁷⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 14 марта 2006 г.

потерял сознание, и охране изолятора пришлось вызывать «скорую». После укола и таблеток он пришел в себя и попросил бумагу и ручку, чтобы написать жалобу, однако охранники заявили, что это невозможно. «Тогда я понял, что жаловаться бесполезно», - рассказывал он в суде.⁷⁹ Правозащитник Ядгар Турлибеков, арестованный в 2006 г., впоследствии вспоминал, как в предварительном заключении неоднократно просил дать ему бумагу и ручку. Охрана лишь отвечала: «Нет у нас бумаги».⁸⁰

Притеснения адвокатов

Несмотря на серьезные проблемы с получением доступа к подзащитному, некоторые адвокаты всеми силами пытаются защищать своих клиентов от недозволенного обращения на этапе предварительного следствия и отстаивать их интересы на суде. Такие адвокаты сталкиваются с угрозами, запугиванием и еще более активным противодействием со стороны милиции, прокурорских и судебных работников. Особенно уязвимыми для таких притеснений являются адвокаты, участвующие в громких делах. Так, 28 мая 2006 г. на узбекском веб-сайте, который считается проправительственным, появилось сообщение о ликвидации узбекского представительства ABA/CEELI - Американской ассоциации адвокатов/Правовой инициативы по Центральной Европе и Евразии,⁸¹ в котором говорилось, что «адвокатские фирмы «VERSARI» и «EVINSO» ранее предоставляли юридические услуги для активистов незарегистрированных политизированных структур и религиозно-экстремистских течений».⁸² Обе фирмы были связаны с ABA/CEELI и в начале 2006 г. представляли интересы известных людей: Виталий Красиловский из VERSARI защищал политического активиста Санджара Умарова и правозащитника Елену Урлаеву, Хусан Махбубов из EVINSO – правозащитника Мутабар Таджибаеву, арестованную в октябре 2005 г. После неоднократных угроз Красиловскому летом 2006 г. пришлось уехать из страны.

Салима Кадырова, адвокат с 40-летним стажем, заместитель руководителя Самаркандского центра правозащитных инициатив, представляет интересы эмигрировавшего лидера запрещенной в Узбекистане оппозиционной партии «Эрк» Мухаммеда Солиха. Осенью 2006 г. власти угрожали ей лишением

⁷⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ташкент, 19 февраля 2007 г.

⁸¹ Данная программа направлена на оказание технического содействия в области правовой помощи в странах Европы и Евразии.

⁸² www.press-uz.info, 28 мая, 2006 г.

лицензии, ссылаясь на заявление некоего человека, обвинявшего ее в попытке завышения оплаты услуг.⁸³

Пытки в местах досудебного содержания под стражей

Избиения в течение длительного времени

Продолжительные побои являются одним из наиболее распространенных методов, к которым прибегают сотрудники милиции и органов безопасности, чтобы запугать задержанного, сломить его волю и принудить к признанию или к даче показаний. Как правило, задержанного сначала избивают кулаками и ногами, после чего пускают в ход дубинки, пластиковые бутылки с водой и другие предметы. Типичной для нескольких собеседников Хьюман Райтс Вотч представляется история Алишера, проходившего свидетелем по уголовному делу. Весной 2006 г. он был арестован тремя сотрудниками в штатском на рабочем месте на рынке в одном из райцентров на западе Узбекистана. Ему ничего не объясняли, только пообещали, что не будут его бить, если он не виноват. В отделении Алишера завели в кабинет, где несколько милиционеров сразу стали его избивать:

Минут двадцать они меня били. Сначала руками, потом один дубинку спросил, а ему говорят, что нет дубинок. Я сначала стоял. Двое меня держали, двое кулаками били. Потом упал, тогда стали ногами бить.⁸⁴

Алишер провел ночь в милиции вместе с одноклассником и еще одним мужчиной. У одноклассника лицо было в синяках и ссадинах, из уха шла кровь. Алишера выводили в туалет, но не кормили. В течение ночи в помещение к задержанным заходили различные сотрудники милиции, которые оскорбляли и избивали их. Задержанных заставляли стоять, держа над головой стул, отжиматься. Кто не мог – избивали. Утром следующего дня сотрудник милиции крепкого телосложения отвел Алишера в другое помещение. У него Алишер в очередной раз попытался выяснить, чего от него добиваются. В ответ он получил удар кулаком в живот и потерял сознание.

⁸³ В конце августа 2006 г. к Кадыровой обратился человек, попросивший представлять его интересы. Хотя официальный контракт об оказании адвокатских услуг так и не был заключен, в конце сентября 2006 г. Кадырову вызвали в местное управление юстиции, поскольку туда поступила жалоба от приходившего к ней человека. В августе он записал разговор на диктофон и впоследствии обвинил адвоката в попытке завышения оплаты услуг. Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Кадыровой 8 декабря 2006 г.

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

Когда он пришел в себя, сотрудник милиции спросил, готов ли он сознаться, на что Алишер ответил отказом. После этого сотрудник милиции привел еще одного милиционера, Алишеру велели раздеться и стали бить дубинкой по ногам. Когда Алишер упал, один из них продолжал наносить ему удары дубинкой по телу: «Я лежал животом на полу. Когда милиционер стал дальше бить, у меня кровь пошла. Пятки полопались».⁸⁵

В итоге Алишер под диктовку милиционеров написал показания, и побои прекратились. Его отпустили поздно ночью, взяв подписку, что у нет жалоб на обращение. После этого его еще четыре дня вызывали в милицию, но уже не били.⁸⁶ На суде осенью 2006 г., где он проходил свидетелем, он отказался от показаний, заявив, что дал их под пытками.⁸⁷

Хьюман Райтс Вотч располагает аналогичными свидетельствами бывших задержанных по всем регионам Узбекистана. Так, 20-летний Баходир рассказывал, как весной 2006 г. в областном УВД на западе страны его и его сослуживца избивали и заставляли отжиматься в присутствии вооруженного автоматом человека в форме. Впоследствии Баходира уже одного били дубинкой и поясным ремнем: «Всего это примерно с час продолжалось. Никаких вопросов не задавали».⁸⁸ Баходир проходил свидетелем по делу, в том числе, о «религиозном экстремизме». Арестованный одновременно с ним 22-летний Рашид также рассказывал о побоях и отжиманиях в УВД, где от него требовали дать показания на «религиозных экстремистов»:

Там было два или три милиционера, они по-всякому на нас ругались. Матерей наших оскорбляли. ... Меня за волосы держали, били в лицо локтем, и кулаком в грудь. Потом меня раздевать стали. Один велел отжиматься, и еще стул поднимать. Все что им нужно было – это показания получить против [имя не разглашается]. Один, ему лет 35, накачанный такой, взял вешалку пластмассовую и стал меня по «шарам» бить, по рукам, по локтям.⁸⁹

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ В приговоре записано: «Показания, которые я дал на следствии, являются неправдой, потому что на меня оказывалось давление. Эти слова я сказал после того, как сотрудники милиции меня избивали». Копия приговора в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

В письме на волю, полученном Хьюман Райтс Вотч осенью 2006 г., один из задержанных описывает пытки в СНБ, которым он подвергался после ареста в начале 2006 г. Как утверждается в письме, приводимые названия придуманы в милиции, что подтверждает устойчивость практики:

«Колоть дрова» - Три ночи подряд меня все время били в грудь. На четвертый день малейшее прикосновение к груди отзывалось сильной болью внутренних органов.

«Подковать лошадь» - Меня положили на койку со связанными руками и стали по пяткам лупить. Через пять минут у меня стало в голове отдаваться, как будто по голове били. Потом ходить не мог.

«Северное сияние» - Связали руки, усадили меня на стул. Потом стали легонько так по голове стучать. Сначала голова болеть начала, потом все в глазах покраснело – такое впечатление, что глаза кровью заливают. Через несколько секунд – время я уже не соображал – перед глазами пошли черно-белые полосы. На какой-то момент даже показалось, что сознание теряю. Потом через какое-то время тело перестал чувствовать ... (не слушалось ничего). Такое ощущение, что всего меня в одну голову втиснули, а голова болит жутко... Мозги нормально соображали, только тело я совсем не чувствовал. Самое страшное, однако, на следующий день началось, когда я проснулся: тело ощущаю, а голову – нет.⁹⁰

Другие задержанные рассказывают, как человека бьют ладонями по ушам с двух сторон, после чего в голове стоит гул,⁹¹ или просовывают между пальцами восемь металлических прутков и изо всех сил сжимают руки.⁹² Иногда несколько сотрудников милиции поднимают задержанного в наручниках максимально высоко и бросают его на пол: в наручниках человек не может смягчить падение.⁹³

Двое наших собеседников рассказывали, что видели или слышали, как в милиции били их сыновей. Весной 2006 г. жительница небольшого города на западе Узбекистана непосредственно столкнулась с недозволенным обращением в отношении двух ее сыновей, один из которых в тот момент был

⁹⁰ Письмо в досье Хьюман Райтс Вотч, цит. по англ. тексту.

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 12 июня 2007 г.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Улугбеком Хайдаровым. Алма-Ата, 16 июля 2007 г.

⁹³ Там же; *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 24 марта 2006 г.

несовершеннолетним. Возвратившись в один из дней в свой магазинчик, она увидела, как в углу несколько сотрудников милиции окружили 14-летнего сына:

Они его по лицу били. Потом лицом к стенке поставили. Я видела, что он обмочился. Подойти к нему милиционеры мне не разрешили.

Как выяснилось, младший сын случайно оказался в районе милицейской операции по задержанию «религиозных экстремистов». В отделение его не забирали в отличие от старшего сына, которого тогда же доставили в областное УВД. Мать с младшим сыном последовали за милицейской машиной и остались внутри здания УВД ждать, пока старшего отпустят. В какой-то момент мать услышала женский крик, однако потом поняла, что это кричит ее старший сын. Она бросилась к двери, за которой кричали, и открыла ее:

Я увидела сына на полу. Он на боку лежал. Сверху двое или трое сидели, так что он пошевелиться не мог. Еще несколько его дубинкой по пяткам били. У него ноги на стуле были... За мной младший сын подошел. Теперь мы уже все втроем кричали. Тогда начальник спустился. Спрашивает: «Кто эта женщина, что она здесь делает?» Я объяснила ему ситуацию, умоляла помочь. Начальник ремень свой вытащил и стал людей своих лупить, кричит: «Вы зачем сына на глазах у матери бьете!»

Этот «начальник» отвел женщину с младшим сыном на другой этаж, где они прождали до 7 часов вечера. Старшего сына отпустили через три дня: «У него ноги почти черные были. И ногти тоже. Через неделю все пошло». ⁹⁴ Впоследствии семье стало известно, что старший сын проходил свидетелем по делу по обвинению восьми человек в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир».

Отец человека, подвергшегося жестоким пыткам и осенью 2006 г. осужденного на восемь лет по делу о членстве в «Хизб-ут-Тахрир», рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как родители задержанных вместе с его

⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

сыном нескольких молодых людей обоего пола первую ночь после ареста весной 2006 г. дежурили у здания милиции:

Все родители ждали у ворот. Мы слышали крики, думали – маньяки какие-то кричат. Потом мы поняли, что это наши дети кричали. Мы ждали там часов до трех-четырёх утра.⁹⁵

Побоям подвергаются не только мужчины. Когда одного из наших собеседников из числа бывших задержанных несколько сотрудников переводили из одного кабинета областного УВД в другой, он видел, как избивали одну из двух задержанных женщин: «Она скорчилась в углу, без хиджаба, в котором обычно ходила. Они били ее дубинкой по плечам».⁹⁶

Родственница 20-летней женщины, первый раз задержанной весной 2007 г. по делу о членстве в «Хизб-ут-Тахрир», рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как дожидалась ее у отделения милиции. По ее словам, когда задержанную через 12 часов отпустили, она выглядела крайне напуганной, спрашивала: «Где я?» Позднее она рассказала родственнице, что в милиции с нее сорвали хиджаб и били по голове и по почкам. При освобождении ей было приказано явиться через десять дней, чтобы «все рассказать».⁹⁷ Через две недели она была официально арестована и спустя два месяца осуждена на три года условно по статье 159 УК (посягательство на конституционный строй).

В интервью Хьюман Райтс Вотч адвокат передала рассказ своей подзащитной, проходившей по делу о членстве в «Хизб-ут-Тахрир», как весной 2007 г. сотрудники ГУВД Ташкента били ее головой о стену, когда она отказывалась давать показания на свою сестру и невестку.⁹⁸ Об аналогичном обращении на апелляционных слушаниях в Сырдарьинской области рассказывала 63-летняя Римма Тирбах, осужденная за организацию убийства соседа. Она утверждала, что сотрудник милиции хватал ее за одежду и бил головой о стену со словами: «Сука, сознавайся, давай, сука, сознавайся».⁹⁹

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 11 июля 2007 г.

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 9 июля 2007 г.

⁹⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Сырдарьинского облсуда 16 июля 2007 г.

Электрошок

Несколько человек рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что в милиции их пытали током или заставляли смотреть, как пытаются током других. Баходира сначала били примерно в течение часа, затем повели показывать, как пытаются током человека, задержанного вместе с ним:

Завели меня в комнату, где был [имя не разглашается]. Он сидел голый на стуле, руки ремнем к подлокотникам прикручены. Когда он вырубался, они его водой поливали. Придет в себя – опять начинают ток включать. Куда включали, я не видел, видел только, как его трясло. После такой психологической обработки я и подписал.¹⁰⁰

Алишер, которого задержали примерно в одно время с Баходиром, подписал признание после двух дней пыток. В милиции ему говорили, что его якобы религиозный «учитель» во всем сознался. Потом отвели в другой кабинет:

[Имя не разглашается] сидел на стуле. Голый. К нему провода шли... Провод шел к соскам и этому месту [гениталиям]. Грудь у него вся синяя была. Синяки у него были. Еле-еле говорить мог. Стул был с подлокотниками. У него руки и ноги были к стулу примотаны.¹⁰¹

В ту же комнату заводили и другого задержанного из этой группы: «Показывали его мне, напугать хотели, как его током пытаются».¹⁰² Улугбек Хайдаров рассказывал, как ему подводили ток к наручникам: «Приносят ящичек такой, контакты – к наручникам. Милиционер положил руку на эту коробку, что-то там повернул. У меня волосы буквально дыбом встали. Ток сильный, но сердце справляется».¹⁰³

Причинение удушья

В некоторых случаях сотрудники милиции и органов безопасности подвергают задержанных пытке удушьем с помощью пластикового пакета или противогаза. В последнем случае перекрывается шланг подачи воздуха. При

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г. Все три интервью были взяты по отдельности.

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч 16 июля 2007 г.

этом человека могут еще и избивать, как в случае с 19-летним задержанным из Ташкентской области. Весной 2007 г. этого молодого человека дважды задерживали в административном порядке в ГУВД Ташкента: первый раз на пять суток, второй – на 16 суток.¹⁰⁴ В период содержания под стражей его подвергали пыткам, пытаясь принудить к признанию в соучастии в убийстве. В итоге ему пришлось месяц провести в больнице, чтобы оправиться от полученных травм. В интервью Хьюман Райтс Вотч он рассказывал:

Меня заставили сесть на пол, прямо в наручниках. Между спиной и руками, которые в наручниках за спиной, стул воткнули, на него уселся [сотрудник]. В общем, на голове у меня сидел. [Второй сотрудник] на ноги сел. [Первый сотрудник] взял темный толстый целлофан и замотал концы мне у шеи, так что я с трудом дышать мог... Сверху еще противогаз натянули... Дышать невозможно было. [Первый сотрудник] меня кулаками по голове бил, а ногами – по груди. [Второй сотрудник] все это время на ногах сидел, так что не пошевелишься. От нехватки воздуха я сознание стал терять, поплыл... Они увидели – сняли противогаз, и - нет чтобы в покое оставить, чтобы я в себя пришел, - стали меня ногами по голове и в живот бить – в сознание так приводили. Когда я очухался, они по второму кругу всю эту процедуру проделали. Опять, когда сознание стал терять, в чувство приводили так же – ногами по голове и в живот.¹⁰⁵

Другой задержанный рассказывал матери, как в ноябре 2006 г. сотрудники милиции душили его пластиковым пакетом.¹⁰⁶ По словам Улугбека Хайдарова, в период содержания под стражей в сентябре 2006 г. его несколько раз пытали с помощью противогаза. При этом ему не только перекрывали воздух, но и подкладывали к впускному отверстию тлеющую вату: «Вонь жуткая, и дым едкий такой. Я стал кашлять, дышать не мог. В какой-то момент сознание потерял. С меня рубашку стащили, облили водой».

60-летний Ахмат Тоджибаев, проходивший подозреваемым по делу об убийстве, на суде показал, что в предварительном заключении оперативники

¹⁰⁴ Один раз это было связано с мелким хулиганством, второй – с отсутствием на руках документов.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 12 июня 2007 г.

¹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 21 июня 2007 г. Информация была получена матерью во время свидания в мае 2007 г.

пытали его с помощью пластикового пакета и противогаза. Ему также связывали руки за спиной, после чего били дубинкой по пяткам: «Три дня они каждые двадцать минут со мной это проделывали».¹⁰⁷

Пытки руками сокамерников

Для того чтобы избивать, насиловать или иным образом принуждать задержанного к признанию или к даче необходимых показаний, оперативники могут привлекать других задержанных, пользующихся «особым» доверием и получающих за это определенные привилегии в изоляторе. Такая практика преследует цель сломить волю задержанного, запугать его и убедить в безвыходности положения.

В уже упоминавшемся письме на волю 2006 г. задержанный рассказывает, как после отказа сознаваться следователь сказал ему, что в СНБ, которая занималась его делом, «с ним будут разбираться особо», и перевел его в так называемую «пресс-хату»: «Весь день меня допрашивал следователь, а ночью меня избивали сокамерники, намекая, что лучше мне написать явку с повинной. Когда я попытался отбиваться, мне сломали челюсть».¹⁰⁸

Другой задержанный был свидетелем того, как двое сокамерников ночью изнасиловали молодого человека:

Там этот молодой узбек был, так в камере двое его раздели и всю ночь трахали... Так и не давали ему одеться, несколько раз поимели... На следующий день протокол написали, что он вроде как упал, и перевели его в другое место.

Задержанный посчитал это предупреждением в свой адрес, поскольку следователи намекали на такую возможность в случае заперательства: «Мне сказали, мол, ты следующий..., колись. Я жутко перепугался, в ужасе был».¹⁰⁹

Психологическое давление, угрозы и бесчеловечное обращение

Для запугивания задержанного и принуждения его к даче показаний сотрудники правоохранительных органов прямо угрожают пытками или

¹⁰⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Сырдарьинского облсуда 16 июля 2007 г.

¹⁰⁸ Письмо в досье Хьюман Райтс Вотч, цит. по англ. тексту.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 12 июня 2007 г.

намекают на их возможность. Задержанному говорят: «Твой приговор уже подписан», - или: «Мы тебя посадим»,¹¹⁰ - или: «Не подпишешь – дубинкой оттрахаю»,¹¹¹ - или: «Не подпишешь – младшего брата твоего заберем».¹¹² В интервью Хьюман Райтс Вотч бывший задержанный рассказывал, как в милиции его обманули, сказав, что его мать умирает в реанимации: «Они все твердили, что если я сознаюсь, то мне разрешат увидеть мать, пока она не умерла, а нет – больше ее не увижу».¹¹³ Особенно эффективными могут быть угрозы в отношении родственников, поскольку задержанный лишен связи с внешним миром и не имеет возможности узнать, что происходит с семьей.

Улугбек Хайдаров рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как утром его третьего дня под стражей в сентябре 2006 г. сотрудник милиции сказал ему, что к нему приходила жена. Он не преминул отметить ее молодость и красоту, после чего заявил, что она арестована:

«Теперь наши ребята ей займутся. Можешь посмотреть». – «Что вы хотите», - спрашиваю. Ну, и подписал все пустые листы, которые мне дали. Так и написал на чистых листах: «С моих слов записано верно. Никакого давления на меня не оказывалось. Все это я сообщил добровольно». И - подпись.¹¹⁴

Другие задержанные также сообщали нам, что в милиции им говорили, что их жен арестовали и что с ними будут делать «все что угодно».¹¹⁵

Как отмечалось выше, одним из методов давления на задержанного является демонстрация ему другого задержанного во время или после применения к последнему пыток.¹¹⁶ Такая ситуация имела место в нескольких рассмотренных нами случаях, наиболее явным образом – в двух групповых делах, когда жестоко избитого «главаря» предъявляли «соучастникам». На процессе по делу о «ваххабитской группе», за которым наблюдала Хьюман Райтс Вотч, несколько молодых людей рассказывали, как их заводили в кабинет, в котором находился их «лидер». Так, Бахтиер Абдухалилов показал:

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

¹¹¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 13 марта 2006 г.

¹¹² Там же.

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 12 июня 2007 г.

¹¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч 16 июля 2007 г.

¹¹⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

¹¹⁶ См. раздел о пытке током.

Меня завели в комнату с [имя не разглашается]. Он совсем плохо выглядел, плакал. Реально, ходить, сидеть не мог. Ему велели объяснить, что со мной будет, если не признаюсь, а потом нас одних оставили. Он мне рассказал, как его пытали. Сказал, что избивали, по пяткам били. Сказал, что не хочет, чтобы и меня так же. Поэтому я должен сознаться, тогда под залог выпустят. Потом они [оперативники] вернулись. Сначала отпустить обещали, если признаюсь, потом побили по лицу и по шее. Я хотел правду сказать, но не слушал никто. Я решил сознаться, чтобы выбраться оттуда и адвоката найти.¹¹⁷

По другому делу – о членстве восьми человек в «Хизб-ут-Тахрир» один из свидетелей, который сам провел сутки в милиции и был избит, рассказывает, как его завели в кабинет, где находился один из проходивших по делу:

Он совсем раздетый был, до трусов. Видно было, что его сильно избивали. Лицо и руки все в синяках, в крови. Такие сильные следы были, что даже на суде, через полгода, видно было.¹¹⁸

С еще одним нашим собеседником (24-летним) поступили несколько по-иному:

Как средство психологического давления, старший из тех, которые меня допрашивали, показывал мне фотографии людей избитых, кто-то без головы, другое всякое. Говорили, что если сотрудничать не буду, то в такой же ситуации окажусь, такая же судьба, мол, меня ждет.¹¹⁹

Условия содержания под стражей

Рассказывая в интервью Хьюман Райтс Вотч о задержании и незаконном обращении, бывшие задержанные также сообщали о грязи и бесчеловечных условиях в изоляторах. Всесторонний анализ условий содержания в узбекских ИВС и СИЗО выходит за рамки настоящего доклада, однако полученная от

¹¹⁷ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 14 марта 2006 г.

¹¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

некоторых задержанных информация свидетельствует о наличии серьезных проблем.

В соответствии с УПК лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, «вправе пользоваться своей одеждой, обувью и другими необходимыми вещами», «содержатся в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим правилам, определяемым Министерством здравоохранения и Министерством внутренних дел Республики Узбекистан», и им «представляется бесплатно по установленным нормам питание, спальное место и другие виды необходимого материально-бытового обеспечения».¹²⁰ На практике зачастую санитарно-гигиенические условия полностью отсутствуют, качество питания неудовлетворительное, у задержанных нет матрасов, свободного доступа к питьевой воде и к туалету.

Один из наших собеседников описывает камеру, в которой он содержался пять дней:

Кормили только раз в день. Давали только макароны, просто в воде сваренные, без соли и специй. В туалет раз в день выводили, он в другом месте был, каждый раз на обратном пути обыскивали с раздеванием. Коек не было, только пол цементный, ну и жуки всякие. Вентиляции не было никакой. Спать приходилось прямо на полу, даже матрасов не было, и накрыться нечем. Все кругом грязное было, гигиены никакой. Мыться не давали.¹²¹

В аналогичных условиях содержался правозащитник Ядгар Турлибеков из Кашкадарьинской области, арестованный 16 июня 2006 г. по делу об оскорблении и клевете. Он провел в камере 53 часа до суда, не имея возможности побриться, и по его собственным словам, «был похож на шимпанзе». В его камере восемь человек спали на металлических кроватях без матрасов. В туалет выводили один раз в день на 15 минут, все остальное время задержанным приходилось мочиться в бутылку. Задержанные не обеспечивались в достаточном количестве питьевой водой.¹²²

¹²⁰ Статья 229.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 12 июня 2007 г.

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ташкент, 19 февраля 2007 г.

Татьяна в интервью Хьюман Райтс Вотч вспоминала, как во время своего трехдневного административного ареста в начале 2007 г. содержалась в крохотном грязном помещении с цементным полом, без света. Тарелки, «похоже, никогда не мыли». Несмотря на неоднократные просьбы, охранники отказались выводить ее в туалет, дав вместо этого ведро: «У меня тогда месячные были, а они мне переодеться не разрешали. Джинсы все в крови, а мне три дня не давали переодеться. Мама одежду приносит, а у нее передачу не принимают».¹²³

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 25 июня 2007 г. См. также раздел об изолированном содержании.

Суд

Для некоторых задержанных суд может оказаться единственной возможностью заявить о пытках и недозволенном обращении и надеждой на получение хотя бы какой-то правовой защиты. После нескольких месяцев изолированного содержания открытый для публики процесс также нередко становится для обвиняемого первой возможностью увидеть родственников и вообще людей, не связанных с уголовным судопроизводством.

Из-за невозможности конфиденциального общения с адвокатом, боязни репрессалий и общего воздействия изолированного содержания часть задержанных заявляют о пытках и недозволенном обращении только на суде, зачастую по прошествии месяцев, когда всерьез говорить о документировании каких-либо травм уже давно не приходится. По информации Генеральной прокуратуры, с 2002 г. по середину 2007 г. с жалобами на пытки и недозволенное обращение на этапе судебных слушаний обращались 30 подсудимых, хотя неясно, идет ли речь только об официальных ходатайствах или о любых случаях, когда подсудимые воспользовались случаем, чтобы заявить о нарушениях. По четырем таким жалобам были возбуждены уголовные дела, в трех случаях сотрудники милиции были признаны виновными в превышении власти (статья 206 УК) и приговорены к штрафу.¹²⁴

В 2006 – 2007 гг. представители Хьюман Райтс Вотч присутствовали на трех процессах, где подсудимые заявляли о пытках. На тех заседаниях, на которых

¹²⁴ Ответ Генеральной прокуратуры на запрос Хьюман Райтс Вотч, без даты, получен 4 сентября 2007 г. (см. приложение). Документ гласит, что в 2002 г. в судебном заседании жалобы на пытки и недозволенное обращение поступили от пяти подсудимых; в 2003 г. – от четырех; в 2004 г. – от одного; в 2005 г. – от четырех; в 2006 г. – от девяти; за первые шесть месяцев 2007 г. – от семи. В 26 случаях предпринятая судом проверка факты пыток не подтвердила. По представлению суда уголовные дела были возбуждены и расследовались прокуратурой по четырем жалобам. Так, 15 июля 2006 г. прокуратурой Нурабадского района было возбуждено уголовное дело в отношении участкового инспектора Нурабадского РОВД Б.Мустафаева по статье 206, ч. 1 УК РУ. В состоянии алкогольного опьянения Мустафаев избил несовершеннолетнего Д.Ш.Бердиева 11 июля 2006 г. В ходе расследования дела 9 августа 2006 г. было предъявлено обвинение по статье 206, ч. 2(в) и статье 235, ч. 2(д), а Мустафаев отпущен под залог. Суд признал Мустафаева виновным в физическом посягательстве на несовершеннолетнего, повлекшем причинение телесных повреждений, и приговорил его к штрафу. К уголовной ответственности по аналогичным эпизодам были привлечены оперуполномоченный Пайарыкского РОВД Самаркандской области А.Эшанкулов (9 сентября 2006 г.) и оперуполномоченный Чиланзарского РОВД Ташкента Н.Пардаев (10 июня 2006 г.) В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по жалобе З.Мамадалиева, обвинявшего сотрудников Балыкчинского РОВД в недозволенном обращении, прокуратура Балыкчинского района Андижанской области признала жалобу необоснованной и 9 марта 2006 г. закрыла дело по статье 83, ч. 2 УПК РУ за отсутствием состава преступления.

у нас была возможность присутствовать, 13 из 24 подсудимых рассказывали о недозволенном обращении, которому они, по их словам, подвергались. Ни в одном из случаев суд не обеспечил правовую защиту. Вместо этого судьи либо игнорировали заявления подсудимых, либо отклоняли ходатайства о возбуждении проверки. Более того, в ряде случаев накануне, во время и после суда сотрудники правоохранительных органов угрожали обвиняемым или их родственникам ужесточением наказания в случае заявлений на суде о пытках и недозволенном обращении. Наконец, на протяжении последних двух лет власти все в большей степени ограничивали доступ в суд для независимых наблюдателей и родственников, что дополнительно осложняло выявление случаев жалоб со стороны подсудимых.

Безразличное отношение судей к заявлениям о пытках и принуждении к даче показаний

Международное право и внутреннее законодательство Узбекистана требуют расследовать все заявления о пытках, признавать недопустимыми любые полученные под давлением показания и привлекать виновных к уголовной ответственности.¹²⁵ Позитивным моментом стал выход в 2003 г. постановления пленума Верховного суда, запретившего судам основывать обвинительный приговор на доказательствах, полученных под пыткой или в ситуации, когда подозреваемый не имел доступа к адвокату. В сентябре 2004 г. пленум Верховного суда указал на недопустимость любых доказательств, полученных с нарушением закона. УПК также запрещает «домогаться показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и

¹²⁵ Статья 15 Конвенции ООН против пыток: «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано». Статья 321 УПК РУ: «Дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны возбудить уголовное дело о преступлении во всех случаях, когда к тому имеются поводы и достаточные основания». Для расследования заявлений о пытках судья может назначить судебно-медицинскую экспертизу в порядке статьи 180 УПК: «Дознаватель, следователь выносит постановление, а суд определение о назначении экспертизы, в котором должны быть указаны: мотивы, послужившие основанием для назначения экспертизы; вещественные доказательства или другие объекты, направляемые на экспертизу, с указанием, где, когда и при каких обстоятельствах они обнаружены и изъяты, а при проведении экспертизы по материалам дела - сведения, на которых должны основываться выводы эксперта; вопросы, поставленные перед экспертом; наименование экспертного учреждения или фамилия лица, которому поручена экспертиза. В необходимых случаях экспертиза может быть назначена и до возбуждения уголовного дела. Постановление или определение о назначении экспертизы обязательно для лиц, которых оно касается». Статья 173 УПК: «Назначение и производство экспертизы обязательно, если по делу необходимо установить: 1) причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений...»

других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз, ущемления их прав и иных незаконных мер».¹²⁶

На практике, однако, судьи игнорируют требование закона, не назначая никаких проверок и признавая допустимыми показания, полученные с помощью пыток или иного недозволенного обращения. Ни на одном из судебных процессов, где присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, председательствующий не исключал из дела признательных или других показаний, в отношении которых подсудимый в суде заявлял, что они были даны под пытками.

С другой стороны, утверждения Ташкента о проводимой судебной реформе опровергаются данными нашего мониторинга, которые свидетельствуют об отсутствии независимости судебной системы в Узбекистане.¹²⁷ Сохраняется устойчивое неравенство между обвинением и защитой. Считается вполне естественным то, что при вынесении приговора судья систематически руководствуется позицией стороны обвинения.

Обстановка на судебных процессах, где присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, не способствовала беспристрастному установлению истины: общее впечатление говорило в пользу обвинительного уклона. Как и в других государствах региона, подсудимые при рассмотрении уголовных дел находятся в клетке под охраной либо милиционеров в форме, либо военнослужащих в камуфляже, что не способствует утверждению презумпции невиновности и еще более усиливает обвинительный уклон.¹²⁸ В ходе слушаний подсудимым не разрешается общаться с адвокатом. Представитель Хьюман Райтс Вотч своими глазами видел, как сотрудники

¹²⁶ Статья 22.

¹²⁷ В заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Узбекистана Комитет ООН против пыток обозначил десять проблемных моментов, в том числе «недостаточную независимость судебной власти» и «фактический отказ судей принимать в расчет представления обвиняемым доказательства пыток и жестокого обращения, вследствие чего не предпринимается ни расследований, ни преследований». Комитет против пыток. Выводы и рекомендации по второму периодическому докладу Узбекистана, 6 июня 2002 г., CAT/C/CR/28/7, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/424/51/PDF/G0242451.pdf?OpenElement>. Спецдокладчик ООН по пыткам призвал узбекские власти «принять необходимые меры для установления и обеспечения независимости судебной системы при выполнении ее обязанностей в соответствии с международными стандартами, в частности Основными принципами независимости судебных органов Организации Объединенных Наций». *Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.* Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии ООН по правам человека. Добавление. Миссия в Узбекистан. E/CN.4/2003/68/Add.2, 3 февраля 2003 г., <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/107/68/PDF/G0310768.pdf?OpenElement>.

¹²⁸ Принцип презумпции невиновности закреплен в статье 23 УПК.

правоохранительных органов не допускали адвокатов к подсудимым в зале суда, иногда – физически. Как правило, размещение участников процесса организовано таким образом, что адвокаты сидят спиной к подсудимым, что исключает даже визуальный контакт.

Подсудимым, которые намерены настаивать на своих заявлениях о пытках, приходится не только преодолевать враждебное отношение суда, но и учитывать то обстоятельство, что их глубоко личные рассказы о бесчеловечном и унижительном обращении оглашаются в присутствии родственников и посторонних лиц. Чтобы оградить своих родителей или супругов, некоторые подсудимые не склонны заявлять о пытках или вдаваться в детали. Завершая свои показания на процессе в июле 2006 г., в том числе о том, как в предварительном заключении его избивали несколько сотрудников милиции, Кодирали Нишанбоев заявил: «Нас всех били. Другие молчат потому, что не хотят тревожить родственников».¹²⁹ На процессах, где присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, заявления подсудимых о пытках нередко сопровождалось шумом, комментариями и плачем в зале.

Как отмечалось выше, в 2006 г. Хьюман Райтс Вотч проводила мониторинг двух групповых процессов по делам о «религиозном экстремизме», где подсудимые заявляли о пытках.¹³⁰ Председательствующий ни в одном из случаев не назначал проверку и не исключал из дела показания, в отношении которых имели место заявления о применении давления. Вместо этого судья обращался к подсудимым с нравоучительными высказываниями о роли и полномочиях сотрудников милиции, следователей и прокуроров.

Так, на процессе в Ташкентском областном суде председательствующий Шермухамедов в ответ на заявление подсудимого Мансура Холикова о пытках показал последнему подписанный им следственный протокол, где также стояла подпись назначенного адвоката:

Холиков: Нет, когда я подписывал этот протокол, там не было адвоката и следователя тоже, только оперативники.

¹²⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 27 июля 2006 г.

¹³⁰ Первый процесс проходил в Ташкентском облсуде в марте – апреле 2006 г.: восемь подсудимых обвинялись в «ваххабизме». Второй процесс проходил в Ташкентском облсуде в июле – августе 2006 г.: 14 подсудимых обвинялись в членстве в «Хизб-ут-Тахрир».

Председательствующий: Оперативники не имеют права производить допрос.

Холиков: Меня заставили.

Председательствующий: Это был не допрос, а объяснительная встреча... Вы говорили адвокату о побоях?

Холиков: Мы наедине не встречались [с адвокатом]. Я попытался все рассказать адвокату в самый первый день, но потом мне оперативники сказали, что здесь даже у стен есть уши. Следователь мне все говорил, что писать. Каждый день перед допросом оперативники меня били, готовили меня, что говорить нужно... Какой смысл рассказывать об этом адвокату? Он уйдет, а мне – оставаться.¹³¹

Председательствующий оставил показания Холикова без реагирования, вместо этого показав ему еще несколько подписанных им протоколов. Собственный адвокат Холикова Абдумалик Джалилов в конце слушаний рассказал, что получил доступ к подзащитному только 12 января – через семь дней после ареста: «Я видел протоколы без подписи [назначенного] адвоката Бобоева. Подписи появились в материалах дела позднее. Адвокат [Бобоев] подписал задним числом. Следствие велось без адвоката». Джалилов также заявил, что вопреки его неоднократным ходатайствам ему не были предоставлены конфиденциальные встречи с подзащитным.¹³²

Как представляется, на этом процессе председательствующий оставил без реагирования показания подсудимых как о пытках, так и о препятствиях, с которыми они сталкивались на предварительном следствии при попытке подать жалобу на незаконное обращение. В итоговых документах процесса об этом ничего не говорится. Все восемь подсудимых были признаны виновными по статье 216 УК (незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций).

Аналогичный диалог состоялся у Нодира Гиезова с председательствующим Шариповым на другом групповом процессе – по делу 14 человек, обвинявшихся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир»: [На следствии] я не понимал, кто

¹³¹ Холиков был арестован 5 января 2006 г. и до 12 января содержался в Янгиюльском РОВД, после чего был переведен в СИЗО. *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 14 марта 2006 г.

¹³² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 18 апреля 2006 г.

– оперативник, а кто – следователь. Там их было человек пять или шесть. Откуда я могу знать, кто из них кто?» На этом процессе, проходившем в Ташкентском областном суде в июле – августе 2006 г., по меньшей мере пятеро подсудимых заявили о пытках и еще двое – о других методах давления.¹³³ В приговоре упоминаются показания четверых подсудимых о физическом давлении со стороны сотрудников милиции, однако факт недозволенного обращения не устанавливается в связи с тем, подсудимые не смогли идентифицировать оперативников.¹³⁴ В своем заключительном выступлении гособвинитель заявил:

Несмотря на то, что они якобы сознались под физическим давлением, прокуратура считает, что эти рассказы подсудимых о пытках преследуют цель уйти от ответственности и ввести суд в заблуждение. Подсудимые имели возможность обжаловать незаконные действия сотрудников милиции перед прокурором. Все подсудимые встречались с прокурором, однако этого не сделали. Более того, подсудимые не смогли описать внешность и назвать имена оперативников, которые якобы избивали их.¹³⁵

Председательствующий Шарипов признал отсутствующими доказательства пыток и - фактически вслед за прокурором – указал, что заявления подсудимых о недозволенном обращении были сделаны исключительно с целью избежать ответственности за содеянное. Неясно, на основании чего суд пришел к такому заключению. С учетом проблем с независимостью суда в Узбекистане также имеются основания сомневаться в способности председательствующего предпринять содержательные шаги по проверке заявлений о пытках.

Другим примером безразличного отношения судей к заявлениям о пытках служит дело 63-летней Риммы Тирбах и 60-летнего Ахмата Тоджибаева, которому Тирбах, по версии следствия, заказала убийство соседа. Оба подсудимых на процессе подробно рассказывали о пытках. На апелляционных слушаниях в Сырдарьинском областном суде 16 июля 2007 г. они заявляли о побоях, угрозах и притеснениях, которым они подвергались с

¹³³ Представители Хьюман Райтс Вотч присутствовали не на всех заседаниях, поэтому в отношении остальных семи подсудимых подтвержденной информации нет.

¹³⁴ Приговор Ташкентского облсуда от 3 августа 2006 г., председательствующий Шарипов, в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹³⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 31 июля 2006 г.

целью принуждения к признанию. Председательствующий на апелляционных слушаниях Хабибуллаев выслушивал показания и задавал вопросы. Внимательно выслушав все доводы защиты о полученных под пыткой показаниях, председательствующий удалил из зала всех наблюдателей. Через четыре минуты двери были вновь открыты, и, не дожидаясь, пока публика займет свои места, председательствующий огласил решение: оставить без изменения приговор в отношении Тирбах и Тоджибаева (15 и 16 лет лишения свободы соответственно).¹³⁶

Один из собеседников Хьюман Райтс Вотч проходил свидетелем по делу о членстве восьми человек в «Хизб-ут-Тахрир» в одном из областных центров на западе Узбекистана, сам был задержан и подвергся пыткам. На суде от отказался от своих показаний против нескольких подсудимых, заявив, что дал их после жестоких побоев. Председательствующий спросил: «Почему Вы пять месяцев ничего не говорили о побоях, когда уже были на свободе?» - «Я боялся обращаться».¹³⁷ Председательствующий внимательно заслушивал не только это, но и другие заявления о пытках, однако никакой проверки не назначил. В итоге трое подсудимых получили от пяти до восьми лет, остальные пятеро были приговорены к исправительным работам или штрафу.¹³⁸

Запугивание со стороны милиции во время суда

Имеются сведения о том, что и после передачи дела в суд сотрудники милиции продолжают подвергать обвиняемых и свидетелей недозволенному обращению вне зависимости от того, находится человек под стражей или нет. Как представляется, это может преследовать цель не допустить случаев отказа от показаний в суде. Так, на процессе по делу восьми «ваххабитов» в Ташкентском областном суде весной 2006 г. Зоир Джураев, обвинявшийся в создании религиозной группы и подвергавшийся пыткам в наибольшей степени, заявил, что к нему в камеру запустили несколько крепких уголовников, которые должны были обеспечить, чтобы на суде он придерживался выбитого на следствии признания и не заявлял о пытках.¹³⁹

Хьюман Райтс Вотч зафиксировано несколько случаев, когда свидетели, дававшие на суде показания о пытках, впоследствии вызывались в милицию и

¹³⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Сырдарьинского облсуда 16 июля 2007 г.

¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

¹³⁸ Копия приговора в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹³⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского облсуда 13 марта 2006 г.

подвергались притеснениям. В одном из таких случаев свидетеля, рассказывавшего о пытках на процессе по делу восьми человек, обвинявшихся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», через четыре месяца вместе с другими свидетелями пригласили в областное управление СНБ. Им пришлось ждать довольно долго, после чего их стали вызывать по одному: «Как только я вошел – сразу увидел своих мучителей, оперативников. Говорю им: ‘А что мне еще говорить было, если меня били? Я на суде правду сказал.’ А они в ответ: ‘Если не откажешься от показаний – посадим’». Прямо в СНБ этому свидетелю «для убедительности» причинили несколько ожогов сигаретой и заставили не глядя подписать некий документ.¹⁴⁰

Ограничение мониторинга судебных процессов

В соответствии с УПК уголовные дела рассматриваются судом в открытом режиме за исключением случаев, когда речь идет о государственной тайне, половых преступлениях или преступлениях, совершенных несовершеннолетними.¹⁴¹ Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает для каждого человека право «на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Как отмечает в связи с этим Комитет ООН по правам человека, это означает, что «как внутреннее законодательство, так и судебная практика должны обеспечивать возможность присутствия общественности, если со стороны ее представителей имеется такое желание», и что «суды должны обеспечивать общедоступность информации о времени и месте очных слушаний и обеспечивать достаточные условия для присутствия, в разумных пределах, заинтересованных представителей общественности с учетом, к примеру, потенциального общественного интереса к делу, продолжительности очных слушаний и времени, когда выдвинуто официальное требование публичности».¹⁴²

Хотя само по себе открытое рассмотрение дела в присутствии независимых наблюдателей не гарантирует того, что пострадавшие от пыток будут чувствовать себя достаточно защищенными, чтобы заявлять о недозволенном обращении, при проведении суда в закрытом режиме и родственники

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 1 марта 2007 г.

¹⁴¹ Статья 19 УПК.

¹⁴² G. A. van Meurs v. The Netherlands, Communication No. 215/1986, CCPR/C/39/D/215/1986 (1990), paras. 6.1 – 6.2.

задержанного, и правозащитные группы даже не смогут узнать, делались ли такие заявления вообще.

Проблемы с доступом на суд присутствовали в Узбекистане на протяжении многих лет, однако в большинстве случаев слушания были открытыми, что позволяло независимым местным и международным наблюдателям документировать любые процессуальные нарушения. Однако после андижанских событий 2005 г. ситуация изменилась. Из 20 «андижанских» процессов осенью 2005 г. – летом 2006 г. только один проходил в открытом режиме. Это вызывает особую обеспокоенность с учетом заслуживающих доверия и последовательных заявлений о недозволенном обращении, включая пытки, со стороны лиц, которых допрашивали непосредственно после Андижана.¹⁴³

В декабре 2005 г. Верховный суд выступил с двумя заявлениями для печати, в которых сообщалось о проведении 12 «андижанских» процессов в закрытом режиме.¹⁴⁴ О нескольких из них, иногда еще до закрытия их для публики, местные правозащитники или адвокаты сообщали Хьюман Райтс Вотч и представителям дипкорпуса в Ташкенте. 28 ноября 2005 г. представителем Хьюман Райтс Вотч была предпринята попытка пройти на один из таких процессов в здании Уртачирчикского райсуда, однако сотрудники милиции, охранявшие подходы к зданию, потребовали предъявить письменное разрешение Верховного суда на мониторинг. На наш звонок в секретариат председателя Верховного суда не назвавший себя человек ответил, что следует направить запрос председателю районного суда, заявив, что Верховный суд не занимается вопросами судебного мониторинга.¹⁴⁵ Через два дня появился пресс-релиз Верховного суда о закрытии процесса для публики. Относительно еще семи «андижанских» процессов периода января - июля 2006 г. никаких официальных заявлений не было. Об их начале Хьюман Райтс Вотч удавалось узнавать лишь через родственников, адвокатов, а в одном случае – случайно. Впоследствии нами были получены копии

¹⁴³ *Хьюман Райтс Вотч*. Заметая следы: Ташкент переписывает историю андижанских событий. Т. 17, № 6(D), сентябрь 2005 г., http://hrw.org/russian/reports/uzbek/2005/200905_steps.html.

¹⁴⁴ 1 декабря 2005 г. одновременно с объявлением о начале слушаний закрытыми были объявлены 4 судебных процесса; 14 декабря последовало аналогичное заявление еще по восьми судебным процессам, в том числе против сотрудников андижанского УВД и против пяти сотрудников андижанской тюрьмы и 19 военнослужащих срочной службы.

¹⁴⁵ «Узбекистан: наблюдателей не допускают на процессы, связанные с андижанскими событиями», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 30 ноября 2005 г., http://hrw.org/russian/press/uzbek/2005/301105_judge.html.

приговоров по двум из семи процессов, в которых говорилось, что они проходили в закрытом режиме.¹⁴⁶

Если не считать упомянутых «андижанских» процессов, Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о случаях объявления процесса закрытым каким-либо должностным лицом либо постановлением председательствующего или председателя суда. Для присутствия на слушаниях наблюдателям письменного разрешения не требуется, однако Хьюман Райтс Вотч на собственном опыте сталкивалась с ситуациями, когда сотрудники милиции или агенты в штатском использовали его отсутствие в качестве предлога для отказа в доступе независимым наблюдателям.¹⁴⁷

На практике действительно нередко имеет место ситуация, когда кордон из милиционеров или лиц в штатском физически не дает наблюдателям или родственникам даже приблизиться к зданию суда. Так, 30 января 2006 г. у въезда в Дустобод, где должен был начаться суд над правозащитником Мутабар Таджибаевой были выставлены две милицейские машины, которые останавливали весь транспорт. Шестеро сотрудников милиции в форме проверяли каждую машину, выясняя цель приезда и личность пассажиров. Услышав от представителя Хьюман Райтс Вотч, что целью приезда является присутствие на судебном процессе, милиционеры предложили ему подождать, пока они свяжутся с начальством. Через пять минут они заявили, что дальнейшее следование невозможно, сославшись на указание полковника МВД Махмуда Сироджиддинова, заявившего, что дело будет слушаться в закрытом режиме. Впоследствии в пресс-службе МВД Хьюман Райтс Вотч заявили, что человек по фамилии Сироджиддинов в списках сотрудников не значится.¹⁴⁸ Через несколько дней родственникам и наблюдателям, в том числе от Хьюман Райтс Вотч, разрешили присутствовать на слушаниях.

По меньшей мере в одном зафиксированном нами случае создавалось впечатление, что для недопущения независимых наблюдателей власти прибегают и к более изощренным методам. Слушание дела Улугбека Хайдарова должно было начаться в Джизакском областном суде 5 октября

¹⁴⁶ Приговор Ташкентского горсуда от 21 июля 2006 г., председательствующий А.А.Кадыров; приговор Ташкентского горсуда от 27 января 2006 г., председательствующий М.Р.Мусаев, в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁴⁷ Поскольку в 2005 г. сотрудники милиции стали требовать письменное разрешение, Хьюман Райтс Вотч стала запрашивать его в соответствующих судах, однако за последние два года на 29 запросов мы не получили ни одного официального ответа с разрешением на мониторинг.

¹⁴⁸ «Узбекистан: милиция блокирует город, где судят активиста», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 31 января 2006 г., http://hrw.org/russian/press/uzbek/2006/310106_city.html.

2006 г. В тот день, как только в зале появился представитель Хьюман Райтс Вотч, подсудимый дал понять, что ее присутствие нежелательно. Накануне его сестра заявила местным правозащитникам, ожидавшим у здания суда, что Хайдаров не хочет присутствия наблюдателей в зале, поскольку «это только осложнит его положение».¹⁴⁹ После освобождения Хайдаров сообщил Хьюман Райтс Вотч, что за несколько дней до суда ему сделали укол, от которого «голова стала тяжелая, как чугун». Он мог с трудом вспоминать имена и не чувствовал прежней сильной боли в ногах, по которым его жестоко били на предварительном следствии:

Когда в зал зашла группа Хьюман Райтс Вотч, я стоял, слегка покачиваясь вперед-назад. Говорил что-то. После укола даже сам толком не понимал, что говорю. Потом Бахтиер сказал мне, что я говорил: «Ребята, пожалуйста, не надо». ... Меня заранее предупреждали, чтобы друзей моих в зале не было... На суде я не говорил ничего - о пытках не говорил, о других нарушениях, когда под стражей был. Смысла не было судье что-то говорить.¹⁵⁰

Даже в тех случаях, когда суд открыт для публики, узбекские власти иногда, особенно при крупных групповых процессах, ограничивают доступ в зал, осложняя положение родственников подсудимых, которым приходится приезжать издалека и за немалые деньги. Так, на слушание в Ташкентском областном суде дела о принадлежности 29 человек к «Хизб-ут-Тахрир», которое началось 26 июля 2006 г., пришло большое число родственников, журналистов и независимых наблюдателей от местных и международных групп. Сначала молодой человек в штатском сообщил собравшимся, что подсудимых разделят на две группы (14 и 15 человек). В первый день перед судом предстали только 14. Родственникам остальных велели расходиться по домам. После слушаний родственникам и наблюдателям заявили, что на следующий день заседания по обеим группам будут проходить в зданиях двух районных судов в противоположном направлении от Ташкента.

Несмотря на значительное расстояние и высокую стоимость проезда, утром следующего дня от 40 до 50 родственников группы из 14 подсудимых собрались в Тойтепе, где очередной человек в штатском сообщил, что зал не может вместить всех желающих, поэтому будут пропускать по одному

¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Хамроевым. Джизак, 5 октября 2006 г.

¹⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Алма-Ата, 16 июля 2007 г.

родственнику на каждого подсудимого. Родственники безуспешно попытались увеличить «квоту» до двух человек. Представителя Хьюман Райтс Вотч в зал пропустили, однако двум местным правозащитникам в доступе на суд было отказано.¹⁵¹

Иногда зал заседаний заполняется лицами в штатском, из-за чего для родственников и наблюдателей остается меньше посадочных мест. На процессах, где присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, эти люди подробно стенографировали слушания, даже когда секретарем никаких записей не делалось.

¹⁵¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальные стенограммы судебных заседаний в Ташкенте и Тойтепе 26 - 27 июля 2006 г.

Мониторинг условий содержания в местах отбывания наказания

В Узбекистане нет эффективного механизма мониторинга тюрем, который предусматривал бы неоднократные внезапные посещения без сопровождения и конфиденциальные встречи с осужденными, что принципиально важно для выявления и предупреждения недозволенного обращения и пыток. Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, обеспечивающий международным экспертам минимальный доступ в места лишения свободы, Узбекистаном не ратифицирован.¹⁵²

В 2004 г. Международный комитет Красного Креста приостановил свой мониторинг мест содержания под стражей в Узбекистане. Со стороны Евросоюза выражалась надежда на скорое достижение договоренности о возобновлении такого мониторинга между узбекским правительством и МККК, однако, насколько Хьюман Райтс Вотч известно, посещения МККК пока не возобновились.¹⁵³

Соответственно, заключенные лишены доступа к полностью независимому органу, которому они могли бы сообщить о нарушениях. Им остается жаловаться посещающим их родственникам и адвокатам, что они во многих случаях и делают, если только администрация мест заключения не ограничивает контакты, помещая осужденного в карцер накануне свидания.

Мониторинг мест заключения проводится сотрудниками аппарата Уполномоченного. Такие посещения можно только приветствовать, однако они не соответствуют стандартам, которые надежно обеспечивали бы выявление и предупреждение недозволенного обращения. В ответе Уполномоченного на запрос Хьюман Райтс Вотч сообщается, что в 2006 – 2007 гг. сотрудниками аппарата и региональными представителями проведено 20 инспекций тюремных учреждений, в том числе 12 – совместно с

¹⁵² Принят резолюцией ГА ООН 57/199 18 декабря 2002 г., вступил в силу 22 июня 2006 г., http://www.un.org/russian/documen/convents/torture_prot.pdf.

¹⁵³ “Council Conclusions on Uzbekistan, General Affairs and External Relations Council, May 14, 2007, http://www.delkaz.cec.eu.int/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=145&Itemid=43. Проводимый МККК мониторинг мест заключения носит конфиденциальный характер, полученные сведения передаются только соответствующему правительству. Соответственно, при всей важности мониторинга МККК для улучшения условий содержания он по определению не может заменить обнаружение фактов недозволенного обращения и пыток в интересах обеспечения подотчетности власти.

иностранными делегациями.¹⁵⁴ Общение с заключенными происходит в присутствии заместителя начальника системы исполнения наказаний, начальника учреждения и специального прокурора. В интервью Хьюман Райтс Вотч Уполномоченный С.Рашидова утверждала, что заключенные «не готовы» к таким посещениям.

По словам С.Рашидовой, администрация мест заключения не может скрыть нарушения, поскольку «группа проверяющих слишком большая»,¹⁵⁵ однако в настоящее время у Уполномоченного, как представляется, нет никаких механизмов, которые могли бы обеспечить безопасность тем заключенным, которые обращаются с жалобами к инспектирующим сотрудникам. На соответствующий вопрос Хьюман Райтс Вотч С.Рашидова ответила: «У нас не было ни одной жалобы на плохое обращение после посещения Уполномоченным места заключения. Если бы были какие-то проблемы, мы бы узнали через родственников или наших региональных представителей». Она также отметила, что осужденный имеет право написать Уполномоченному письмо, которое начальник тюремного учреждения обязан переслать по назначению.¹⁵⁶

На протяжении всего рассматриваемого в докладе периода родственники осужденных и люди, приходившие в ташкентский офис Хьюман Райтс Вотч, постоянно говорили, что не доверяют институту Уполномоченного и не видят с его стороны желания или возможности организовывать эффективную проверку их жалоб.

Более того, зачастую родственники не сообщают о недозволенном обращении администрации места заключения или Уполномоченному, опасаясь последствий для осужденного. Отсутствуют механизмы защиты или обеспечения прозрачности, которые позволили бы внешнему заявителю убедиться в том, что положение осужденного не ухудшилось. В лучшем случае, какая-либо информация может быть получена только во время очередного свидания, которое обычно дается через три месяца.

Так, мать осужденного, сообщившая начальнику тюремного учреждения об избивении ее сына двумя надзирателями, больше месяца не имела никаких

¹⁵⁴ Письмо от 2 августа 2007 г., см. приложение.

¹⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ташкент, 27 мая 2007 г.

¹⁵⁶ Там же.

известий. Она просила начальника перевести сына в санчасть. Тот согласился и обещал позвонить позднее, однако на момент интервью Хьюман Райтс Вотч прошло уже больше месяца. Мать испытывала сильную тревогу, предполагая, что «что-то там совсем плохо может быть». К тому же ее сын страдал гипертонией, и с ним мог случиться инсульт.¹⁵⁷

В интервью Хьюман Райтс Вотч С.Рашидова сообщила, что рассматривается вопрос о создании в Узбекистане института уполномоченного по правам заключенных.¹⁵⁸ Для того чтобы такой институт был эффективным, он должен использовать процедуры инспектирования мест заключения, которые соответствовали бы принятым международным стандартам¹⁵⁹ в намного большей степени, чем имеющиеся в настоящее время. Речь, в частности, должна идти о возможности обеспечивать безопасность заявителя через конфиденциальные каналы сообщения о репрессалиях, а также о возможности передавать материалы о фактах нарушений для применения уголовных или дисциплинарных санкций.

«Ломка» вновь поступающих заключенных

Условия содержания в местах лишения свободы широко освещаются узбекскими правозащитными группами.¹⁶⁰ Хьюман Райтс Вотч не проводила комплексных исследований нарушений в местах заключения, однако нами зафиксировано два случая, связанных с начальным этапом заключения, которые, как представляется, служат проявлением устойчивой практики серьезных нарушений.

После вынесения приговора осужденный обычно попадает в Таштюрьму, откуда переводится в колонию. Там вновь прибывших помещают отдельно «на карантин». Как рассказывали Хьюман Райтс Вотч двое бывших заключенных, на этом этапе администрация стремится полностью сломить волю человека, поэтому процедура и называется «ломкой». «Бывшие зэки нас

¹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 21 июня 2007 г.

¹⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Ташкент, 27 мая 2007 г.

¹⁵⁹ В частности, основные принципы независимых инспекций мест заключения сформулированы в Европейских тюремных правилах. Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток предусматривает обязательное создание национальной системы мониторинга. Требования к эффективной системе мониторинга изложены в докладе спецдокладчика по пыткам от 14 августа 2006 г. Помимо этого, имеются также общие Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека – Парижские принципы (приняты резолюцией ГА ООН 48/134 от 20 декабря 1993 г., <http://www.un.org/russian/document/convents/paris.htm>).

¹⁶⁰ «Эзгулик», Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана, Группа быстрого реагирования по предотвращению пыток в Узбекистане (<http://www.ignpu.com>, <http://www.ezgulik.org>).

предупреждали, что колонии нас десять дней ломать будут. Но они не говорили, что это такое на самом деле», - говорил Улугбек Хайдаров в интервью Хьюман Райтс Вотч. Его и еще 14 осужденных привезли в колонию в Навои 1 ноября 2006 г.:

Нас прогнали через строй надзирателей, которые били нас дубинками. Но это еще не самое худшее. Можно закрыть голову, и от какого-то удара увернуться. Потом кругами гоняли по плацу с железом на спине. Трех мы больше не видели. Они сломались, и их куда-то отволокли.

Ядгар Турлибеков в ноябре 2006 г. провел в карантине 20 дней в неотапливаемом помещении, где все спали в одежде:

Нас все время гоняли строевым [во дворе]. Это называется ломка. Все это время тебя бьют без всякой причины дубинкой по спине, по голове, по голням.

На глазах у Турлибекова надзиратели избили заключенного, который «командовал» вновь прибывшими. Его поставили лицом к забору с руками, просунутыми через забор, и били по спине и по голове за то, что он якобы «допускал поблажки».¹⁶¹

В статье, опубликованной после освобождения, Хайдаров рассказывает, как администрация руками заключенных «обрабатывает» вновь прибывших:

«Гады», то есть на тюремном жаргоне заключенные, работающие на администрацию колонии в качестве карательного отряда, посадив нас всех на колени, приказали заложить руки за шею. Через полчаса сидения в этой позе у нас начали отниматься ноги, а осужденные более старшего возраста начали по одному падать. «Сидеть, не двигаться!» - закричал «гад»... Ему примерно 25-30 лет, и он был осужден на 12 лет лишения свободы, а в колонии стал активным помощником надзирателей. Ему всегда доверяют

¹⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Я.Турлибековым. Ташкент, 19 февраля 2007 г.

«карантинщиков», так как он мастер выдумывать самые жесткие способы для «ломки» новичков.¹⁶²

К другим способам «ломки», о которых рассказывали Турлибеков и Хайдаров, относятся, в частности:

- «Гусиный шаг», которым осужденных гоняют вверх-вниз по лестнице. Тех, кто падает, бьют.
- Осужденных заставляют в течение часа сидеть на корточках с руками на затылке.
- Осужденных заставляют сидеть на корточках с вытянутыми вперед руками, что позволяет надзирателям бить дубинкой по пальцам.

Хайдаров так подытожил свой опыт:

Начинаешь терять человеческий облик и чувства. Тебе начинает казаться, что ты уже отсюда не выберешься. Все говорят, что нужно пережить ломку, потом все будет нормально.¹⁶³

¹⁶² Улугбек Хайдаров. История одной фотографии, www.uznews.net, 24 января 2007 г., цит. по: <http://www.arrests.cjes.ru/?a=2485>.

¹⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Алма-Ата, 16 июля 2007 г.

Ответственность за пытки

Как участник Конвенции ООН против пыток, Узбекистан обязан отслеживать и предупреждать недозволенное обращение в местах содержания под стражей, а также оперативно и беспристрастно расследовать правдоподобные заявления о пытках. Власти должны также обеспечивать любому заявителю защиту от репрессалий.¹⁶⁴ В ряде правительственных документов последнего времени, которые рассматриваются ниже, утверждается, что виновные в пытках привлекаются к ответственности. Однако налицо огромный разрыв между числом привлеченных к ответственности сотрудников правоохранительных органов или органов безопасности и даже официально зафиксированным числом поступающих жалоб. В случаях, документированных в настоящем докладе, к ответственности не был привлечен ни один человек.

Устойчивая практика усилий властей по запугиванию пострадавших от пыток и их защитников с целью обеспечения их молчания наводит на мысль об отсутствии у органов уголовной юстиции заинтересованности в проверке жалоб на самих себя и вызывает сомнения в искренности официальных заявлений о тщательном и беспристрастном расследовании заявлений о нарушениях. В условиях практически полного отсутствия в Узбекистане свободы СМИ отсутствует и откровенное общественное обсуждение как массового характера пыток, так и их безнаказанности.

Теоретически, на национальном уровне пострадавшие от пыток могут рассчитывать на четыре канала правовой защиты. Во-первых, можно обратиться в сами органы милиции, которые обязаны проверять любое

¹⁶⁴ Статья 11 Конвенции: «Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток». Статья 12: «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией». Статья 13: «Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам ..., право на предъявление жалобы компетентным властям ... и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями». Статья 14: «Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пыток право на компенсацию предоставляется его иждивенцам».

заявление о преступлении. Во-вторых, можно обратиться в прокуратуру по тем же основаниям. В-третьих, пострадавшие от пыток, которые проходят обвиняемыми по уголовному делу, могут обратиться к судье. Наконец, имеется возможность письменного или личного обращения в два государственных института по правам человека, созданных при финансовой поддержке ООН: к Уполномоченному Олий Мажлиса по правам человека и в Национальный центр по правам человека.¹⁶⁵ Сотрудники этих органов могут после дополнительной проверки рекомендовать суду и прокуратуре принять меры. Однако на практике все эти каналы лишь в редких случаях обеспечивают эффективное расследование, возмещение ущерба, привлечение виновных к ответственности или предупреждение новых актов пыток.

Так, человек, проходивший свидетелем по делу об убийстве и подвергнутый пыткам тремя сотрудниками милиции в начале 2007 г., намеревался жаловаться. Когда его после нескольких дней допросов отпустили из милиции, к нему стал регулярно наведываться участковый, предупреждавший, что жаловаться не следует:

Он говорил, что они мне наркотики подкинут и с концами посадят, если жаловаться буду. Когда я говорил ему, что меня в милиции очень жестко обрабатывали, только что калеккой не сделали, он отвечал: «Ну и что? Ты же мужик. Ты что, не понимаешь, что это убийство, нам его раскрыть надо?! Если жаловаться будешь – ничего у нас не получится».¹⁶⁶

Родственники другого пострадавшего от пыток жаловались на незаконное задержание и недозволенное обращение в президентскую администрацию,

¹⁶⁵ В соответствии с Положением о Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека, утвержденным постановлением Кабинета министров № 399 от 13 ноября 1996 г., «Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека является государственным, аналитическим, консультативным, межведомственным, координационным органом по реализации общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции и законов Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан, государственной политики в области прав и свобод человека. Основными задачами и функциями Центра являются: разработка национального плана действий в области прав и свобод граждан; развитие сотрудничества Республики Узбекистан с международными и национальными организациями в области прав человека; подготовка национальных докладов по соблюдению и защите прав человека в Республике Узбекистан и их представление в международных организациях; взаимодействие с международными и неправительственными организациями по вопросам защиты прав человека и реализации совместных проектов...», <http://www.qonun.uz/laws.php?p=33>.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 25 июня 2007 г.

Генеральную прокуратуру, Уполномоченному, в прокуратуру г. Ташкента и другие инстанции. Все ответы были похожими. В письме из президентской администрации от 15 июня 2007 г. сообщалось, что жалоба направлена в Генпрокуратуру. В письме из аппарата Уполномоченного от 13 июня 2007 г. сообщалось, что жалоба передана в прокуратуру Ташкентской области. В письме из прокуратуры г. Ташкента от 5 июня 2007 г. сообщалось о получении жалобы из аппарата Уполномоченного и указывалось на недостаточную обоснованность жалобы. Как разъяснила городская прокуратура, человек, о котором шла речь, не был незаконно арестован, а был задержан за «хулиганство» и не имел при себе документов. Поскольку задержание было законным, жалоба была признана необоснованной. При этом утверждения о физическом насилии городская прокуратура оставила без комментариев.¹⁶⁷

В ряде документированных выше случаев оперативники заставляли задержанных давать подписку о том, что они не имеют претензий к режиму обращения.

Официальные данные о привлечении к ответственности за пытки и недозволенное обращение разнятся. В ответе Генеральной прокуратуры на запрос Хьюман Райтс Вотч с просьбой разъяснить ситуацию сообщается, что в 2002 – 2007 гг. получены 16 252 жалобы на «неправомерные действия работников правоохранительных и административных органов», в том числе по годам:

- 2002 – 3 059
- 2003 – 3 277
- 2004 – 3 427
- 2005 – 3 070
- 2006 – 2 275
- 2007 – 1 144 (данные за первые шесть месяцев).¹⁶⁸

С угрозами или иными методами давления были связаны в 2002 г. – 523 жалобы, в 2003 г. – 544, в 2004 г. – 457, в 2005 г. – 270, в 2006 г. – 180, за

¹⁶⁷ Ответ в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁶⁸ Большинство жалоб поступили на сотрудников органов внутренних дел (2002 г. – 2363, 2003 г. – 2803, 2004 г. – 2541, 2005 г. – 2292, 2006 г. – 1737, первые шесть месяцев 2007 г. - 874). На работников прокуратуры: в 2002 г. – 121, в 2003 г. – 0, в 2004 г. – 115, в 2005 г. – 107, в 2006 г. – 51, первые шесть месяцев 2007 г. – 15. На сотрудников СНБ: в 2002 г. – 60, в 2003 г. – 97, в 2004 г. – 26, в 2005 г. – 15, в 2006 г. – 10, первые шесть месяцев 2007 г. – 0. Ответ Генпрокуратуры, без даты, получен 4 сентября 2007 г., см. приложение.

первые шесть месяцев 2007 г. – 102.¹⁶⁹ Получается, что в 2002 – 2006 гг. число получаемых прокуратурой жалоб сократилось на 25%. Как отмечалось выше, в условиях отсутствия прозрачности и доступа к информации проверить эти цифры и тенденцию довольно трудно.

В ответе Генпрокуратуры также сообщается, что по полученным жалобам было возбуждено 20 уголовных дел в отношении 26 лиц по статье 235 УК.¹⁷⁰ 18 дел в отношении 23 лиц были переданы в суд. 12 человек были осуждены к лишению свободы, один – к штрафу, один – к исправительным работам. Три человека получили условный срок, пятеро были амнистированы, один был признан невменяемым. В отношении одного человека дело находится на стадии рассмотрения, еще двое объявлены в розыск.¹⁷¹

В ответе Генеральной прокуратуры приводятся некоторые подробности одного из дел. И.о. начальника участкового пункта по профилактике правонарушений линейного отделения внутренних дел Хавастского района Сырдарьинской области был привлечен к ответственности за незаконное задержание в апреле 2007 г. четырех человек и нанесение им побоев с целью принудить к признанию в краже. Отмечается, что за «аналогичные противозаконные действия» к ответственности был привлечен начальник одного из РОВД в Сурхандарьинской области.

В третьем периодическом докладе Узбекистана в Комитет ООН против пыток говорится: «За 2004 г. по статье 235 Уголовного кодекса¹⁷² было осуждено 11

¹⁶⁹ Ответ Генпрокуратуры, без даты, получен 4 сентября 2007 г., см. приложение.

¹⁷⁰ В 2002 г. – одно дело, в 2003 г. – четыре дела, в 2004 г. – три дела, в 2005 г. – три дела в отношении пяти лиц, в 2006 г. – шесть дел в отношении девяти лиц, за первые шесть месяцев 2007 г. – три дела в отношении четырех лиц.

¹⁷¹ Ответ Генпрокуратуры, без даты, получен 4 сентября 2007 г., см. приложение.

¹⁷² Статья 235 УК (в редакции п.4 раздела X Закона РУ N 535-II от 30.08.2003 г.) «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»: Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то есть незаконное психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса либо отбывающего наказание осужденного, их близких родственников посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное дознавателем, следователем, прокурором или другим работником правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания с целью получения от них какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий, - наказываются исправительными работами до трех лет или лишением свободы до трех лет. Те же действия, совершенные: а) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; б) по любому мотиву, основанному на почве национальной, расовой, религиозной или социальной дискриминации; в) группой лиц; г) повторно; д) в отношении несовершеннолетнего или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, - наказываются лишением свободы от трех до пяти лет. Действия, предусмотренные частями первой или второй

сотрудников правоохранительных органов».¹⁷³ При этом не уточняются и должность, ни звание, ни содержание нарушений, ни мера наказания. Неясно, почему в ответе Генеральной прокуратуры за 2004 г. значатся три дела в отношении трех лиц.

В докладе также утверждается: «По данным Верховного суда Узбекистана по статьям 234 и 235 Уголовного кодекса (незаконное заключение под стражу и принуждение к даче показаний) было осуждено 15 человек (все сотрудники органов внутренних дел)».¹⁷⁴ При этом опять подробности дел не приводятся, как не приводится и разбивка по статьям. Наконец, в докладе отмечается, что «фактов применения пыток со стороны администрации учреждений исполнения наказаний в отношении заключенных и осужденных по результатам проверок прокуратурой не было установлено».¹⁷⁵

В докладе приводится таблица «Количество жалоб и заявлений, поступивших в органы прокуратуры в 2002-2004 годах». Как представляется, в данных имеются значительные нестыковки. Так, сумма жалоб по каждому подразделу не соответствует общему числу. В таблице применительно к жалобам также используются формулировки «удовлетворены полностью» или «удовлетворены частично» без разъяснения содержания этих понятий. Не раскрывается и содержание принятых мер уголовного или дисциплинарного характера.

Помимо того, что виновные в пытках или ином недозволенном обращении привлекаются к ответственности лишь в отдельных редких случаях, у пострадавших от пыток почти нет шансов на адекватное возмещение понесенного физического и морального ущерба.¹⁷⁶ Правительством даже не рассматривается вопрос о создании системы компенсации или реабилитации для пострадавших от пыток. На запрос Хьюман Райтс Вотч, сколько человек

настоящей статьи, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет с лишением определенного права.

¹⁷³ Третий периодический доклад Узбекистана в Комитет ООН против пыток, 20 июля 2006 г., п. 32, CAT/C/UZB/3, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/431/91/PDF/G0643191.pdf?OpenElement>.

¹⁷⁴ Там же, п. 59. Статья 234 УК «Незаконное задержание или заключение под стражу»: Заведомо незаконное задержание, то есть краткосрочное ограничение свободы лица дознавателем, следователем или прокурором при отсутствии законных оснований, - наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев. Заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, - наказывается штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или лишением свободы до трех лет.

¹⁷⁵ Там же, п. 111.

¹⁷⁶ Обеспечение адекватного возмещения ущерба пострадавшим от пыток – это одна рекомендаций спецдокладчика ООН.

получили компенсацию за пытки или недозволенное обращение и в каком размере, Генеральная прокуратура сообщила, что за 2002 - 2007 гг. ни одного заявления на выплату компенсации не поступало.¹⁷⁷ Это подтверждается и нашими исследованиями. Ни один из наших собеседников из числа пострадавших от пыток не обращался с заявлением о компенсации, стремясь держаться подальше от правоохранительных органов и опасаясь притеснений. Они хотели лишь, чтобы о них забыли, а некоторые стремились как можно скорее покинуть страну. Все они слишком хорошо знали, что в самом Узбекистане им не на что рассчитывать и некуда обращаться.

¹⁷⁷ Ответ Генпрокуратуры, без даты, получен 4 сентября 2007 г., см. приложение.

Рекомендации

Правительству Узбекистана

Хьюман Райтс Вотч призывает правительство Узбекистана безотлагательно предпринять шаги по обеспечению соблюдения обязательств по Конвенции ООН против пыток и полному выполнению рекомендаций спецдокладчика ООН по пыткам от февраля 2003 г. по итогам его посещения Узбекистана. В частности, мы настоятельно призываем правительство принять следующие меры:

Реформирование законодательства и правоприменительной практики:

- В приоритетном порядке парламент должен изменить формулировку статьи 235 УК, с тем чтобы обеспечить ее полное соответствие определению пытки по Конвенции ООН против пыток.
- Правительство должно обеспечить неукоснительную реализацию законодательных положений о судебном санкционировании содержания под стражей.

В области предупреждения пыток:

- Министерство внутренних дел и Служба национальной безопасности должны обеспечить знание всеми задержанными их прав в местах содержания под стражей, в том числе гарантируемых соответствующими международными договорами с участием Узбекистана. Такое информирование должно осуществляться в форме памятки, экземпляр которой должен выдаваться любому лицу при задержании или вызове для дачи объяснений. Эта же информация о правах должна размещаться на видном месте в любом помещении для содержания задержанных или допроса и должна предоставляться родственникам и посетителям.
- Во взаимодействии с Уполномоченным Олий Мажлиса по правам человека правительство должно развернуть просветительскую кампанию в школах и вузах, а также на радио и телевидении с целью конкретного разъяснения прав задержанных и соответствующих полномочий милицейских оперативников, следователей и прокуроров.

- Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел и Служба национальной безопасности должны недвусмысленно довести до личного состава понимание недопустимости пыток и то, что виновные будут привлекаться к строгой дисциплинарной и уголовной ответственности.

В области доступа к адвокату и процессуальных прав:

- МВД, Генпрокуратура и СНБ должны обеспечить исполнение действующих норм Уголовно-процессуального кодекса в части права задержанного на полный и беспрепятственный доступ к адвокату по выбору на всех этапах следствия и суда, включая гарантии конфиденциальности контактов с адвокатом.
- МВД должно дать указание всем сотрудникам милиции строго соблюдать при задержании процессуальные нормы. Явка в органы внутренних дел для дачи «объяснений» должна быть строго добровольной и только в рабочее время. Сотрудники милиции не должны ни при каких обстоятельствах использовать административный арест для содержания под стражей лиц, в отношении которых нет достаточных оснований для заключения под стражу в качестве подозреваемых по уголовным делам.
- МВД должно обеспечить всем задерживаемым по административным основаниям полный и беспрепятственный доступ к адвокату по выбору на всех этапах рассмотрения административного дела, в том числе на судебном слушании, включая гарантии конфиденциальности контактов с адвокатом.
- Генпрокуратура, МВД и СНБ должны отменить порядок, при котором для каждой встречи с подзащитным адвокат должен получать письменную санкцию следователя по делу.
- Министерство юстиции должно ввести порядок, предусматривающий размещение подсудимого в зале суда не в клетке, а вместе с адвокатом, обеспечив возможность частных консультаций между ними на протяжении всего судебного слушания.

В области обеспечения ответственности:

- Уполномоченным по правам человека должен быть проведен углубленный общенациональный анализ практики недозволенного обращения и пыток с публикацией открытого итогового доклада.
- Парламент должен принять закон, обязывающий любых оперативно-следственных сотрудников, контактирующих с задержанными, а также соответствующий медицинский и иной персонал открыто носить на себе табличку с именем и/или личным номером, прежде всего во время допроса, с тем чтобы облегчить последующую идентификацию.
- Генпрокуратура, МВД и Минюст должны обеспечить всем лицам возможность практической реализации права обращаться с жалобами на пытки или недозволенное обращение в независимую инстанцию для оперативной и тщательной проверки, а также гарантировать таким лицам защиту от запугивания или репрессалий в связи с подачей жалобы.
- Генпрокуратура должна ежегодно публиковать сводную статистику по всем правоохранительным, пенитенциарным органам и органам безопасности по следующим разделам:
 - Количество жалоб на пытки и недозволенное обращение;
 - Ведомственная принадлежность и должность лиц, в отношении которых поступали жалобы;
 - Виды пыток и недозволенного обращения, по которым поступали жалобы;
 - Количество проверок, проведенных властями по фактам пыток, и количество проверок, проведенных по жалобам пострадавших, их адвокатов или родственников;
 - Количество уголовных дел, возбужденных по результатам проверок жалоб на пытки;
 - Количество обвинительных приговоров по итогам уголовных дел с указанием меры наказания;
 - Количество случаев, в которых помимо уголовного преследования принимались меры дисциплинарного характера, с указанием содержания принятых мер;
 - Случаи получения компенсации пострадавшими от пыток с указанием размера такой компенсации.
- Генпрокуратура должна обеспечивать уголовное преследование сотрудников правоохранительных органов, в отношении которых поступают жалобы о применении к задержанным недозволенного

обращения или пыток, и при наличии оснований – привлечение виновных к ответственности.

- Минюст должен обеспечить полное и последовательное признание судами недопустимости признаний, полученных с помощью пыток или недозволенного обращения.
- Минюст должен обеспечить, чтобы в случае заявлений о пытках в суде такие заявления подробно фиксировались в любых решениях и судебных протоколах. В случае, если такие заявления отвергаются судьей как безосновательные, в приговоре должна быть изложена детальная мотивировка.
- Минюст должен разработать и внедрить систему сбора статистической информации о том, сколько подсудимых заявляют о пытках или недозволенном обращении, сколько проводится проверок по таким заявлениям и каковы результаты этих проверок.
- Генпрокуратура должна обеспечить проведение независимой судебно-медицинской экспертизы по заявлениям о нарушениях в обращении с задержанными, не ограничиваясь случаями смерти в местах содержания под стражей.

В области повышения прозрачности и информирования общества:

- Правительство должно широко обнародовать в национальных СМИ свой третий периодический доклад в Комитет ООН против пыток и итоговые замечания Комитета.
- Правительство должно разрешить регистрацию местных правозащитных групп и перерегистрацию иностранных НПО, включая выдачу виз их сотрудникам, и проводить с группами гражданского общества регулярные консультации по вопросам эффективного выполнения Конвенции ООН против пыток.
- Минюст должен обеспечить группам гражданского общества и независимым наблюдателям беспрепятственный доступ на судебные процессы и удовлетворить запросы всех тематических механизмов ООН о направлении приглашения на посещение Узбекистана.

ООН

- Комитет ООН против пыток должен в полной мере использовать рассмотрение третьего периодического доклада Узбекистана для

тщательной оценки правительственной практики с учетом материалов настоящего доклада и сформулировать конкретные рекомендации по эффективному противодействию пыткам, в частности:

- Выразить обеспокоенность в связи с продолжающимся массовым применением пыток и призвать власти на самом высоком уровне немедленно предпринять шаги в интересах их прекращения, публично осудить пытки и заявить о намерении решительно бороться с этой практикой. Такое публичное обозначение позиции должно быть доступно для общества, с тем чтобы граждане могли призвать правительство к ответу.
- Подчеркнуть важнейшую роль в борьбе с пытками и недозволенным обращением, которую играют группы гражданского общества, независимые СМИ и международные организации, и призвать правительство обеспечить всем этим субъектам возможность беспрепятственно работать.
- Выразить серьезную обеспокоенность в связи продолжающимися репрессиями против гражданского общества и последствиями этого для информирования о пытках и других серьезных нарушениях прав человека и обеспечения ответственности по таким фактам.
- Спецдокладчик ООН по пыткам должен вновь запросить приглашение на посещение Узбекистана в свете последних законодательных реформ, касающихся судебного санкционирования содержания под стражей и отмены смертной казни, с тем чтобы оценить реализацию новых положений на практике и в целом выполнение рекомендаций доклада от февраля 2003 г.

Международным партнерам Узбекистана

- Сделать ситуацию с правами человека в Узбекистане, включая проблему пыток, одним из приоритетных пунктов повестки диалога с узбекскими властями, подчеркивая при этом необходимость конкретных шагов по снятию озабоченностей и прямо увязывая любое развитие экономических и политических связей и сотрудничества в области безопасности с прогрессом в реализации таких шагов.

- Расширить содействие правозащитным организациям и другим представителям гражданского общества, работающим в области борьбы с пытками в Узбекистане.
- Активизировать усилия по правозащитной подготовке сотрудников узбекских правоохранительных органов и судебных работников, включая специализированные тренинги для прокуроров и судей по вопросам надлежащего реагирования на заявления о пытках и произволе милиции.
- Создать программу правозащитной подготовки узбекских адвокатов.
- Использовать все имеющиеся каналы для широкого обнародования в Узбекистане международных норм, касающихся запрета пыток, а также для привлечения внимания к осуждению международными партнерами Узбекистана практики пыток и к их разочарованию в связи с неприятием властями эффективных мер по решению проблемы.
- Внимательно отслеживать ситуацию с пытками в Узбекистане, в том числе через регулярный мониторинг судебных процессов, учет поступающих заявлений о пытках, постановку перед властями вопросов по таким фактам, отслеживание реакции властей на поставленные вопросы, а также через периодические запросы на посещение мест содержания под стражей.
- Воздерживаться от возвращения в Узбекистан беженцев, лиц, ищущих убежища, или любых других лиц, у которых имеются убедительные основания опасаться преследований, или при наличии достаточных оснований предполагать, что они могут подвергнуться пыткам или иному незаконному обращению.
- Не запрашивать у правительства Узбекистана никаких дипломатических заверений о неприменении пыток и незаконного обращения и не принимать такие заверения от узбекской стороны.

* * *

Автором настоящего доклада является Андреа Берг – научный сотрудник Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии, директор ташкентского представительства Хьюман Райтс Вотч в 2006 – 2007 гг. В проведении интервью и выполнении исследований принимала участие Мира Риттманн, сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии. Часть общих исследований выполнена при содействии сотрудника Отделения по Европе и Центральной Азии Сони Клешик.

Редакция: Рейчел Денбер, зам. директора Отделения по Европе и Центральной Азии; Эндрю Моусон, зам. директора по программам; Вероника Сзенте Голдстон, директор по правозащитной деятельности (Европа и Центральная Азия), Эйлинг Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч. Подготовка к публикации: Анна Лопприор, Андреа Холли, Грейс Чои, Фицрой Хепкинс.

Хьюман Райтс Вотч бесконечно признательна всем тем, кто согласился поделиться своими рассказами о пережитых пытках и жестоком обращении. Надеемся, что доклад придаст дополнительный вес их требованиям ответственности, правосудия и перемен. Мы помним о тех, кто все еще остается за решеткой.

Хьюман Райтс Вотч выражает глубокую благодарность за содействие многим узбекским правозащитникам, которые сами давали интервью и передавали нам информацию об арестах, предстоящих судах и жалобах на недозволенное обращение и пытки. Мы особенно отмечаем вклад Умиды Ниязовой, работавшей переводчиком ташкентского офиса с 2005 г. до ареста в 2007 г. Она обеспечивала перевод на двух из рассматриваемых в докладе судебных процессах и часами с огромным терпением работала во время других судов.

Хьюман Райтс Вотч признательна Институту «Открытое общество» за щедрую поддержку нашей работы.

Приложение I. Справка по делу Андрея Шелковенко

На протяжении последних трех лет правительство Узбекистана неоднократно использовало первоначально некорректное сообщение о смерти в 2004 г. задержанного Андрея Шелковенко для подтверждения тезиса о предвзятости наших материалов – якобы преследующих цель нанести ущерб международной репутации Узбекистана и его отношениям с другими странами, а также в более общем плане – для того, чтобы огульно отвергать заявления о пытках в Узбекистане со стороны неправительственных организаций.

Андрей Шелковенко, задержанный по подозрению в убийстве, умер в милиции 19 мая 2004 г. При передаче тела родственникам сотрудники заявили, что он повесился. Обеспокоенные наличием на теле следов, угрожающим давлением правоохранительных органов на родственников, от которых требовали немедленно захоронить тело без независимого вскрытия, угрозами, с которыми сталкивались родственники при попытках найти морг, где согласились бы сохранить тело до независимой экспертизы, а также заявлениями матери и сестры Шелковенко о том, что под стражей он подвергся недозволенному обращению, мы выпустили пресс-релиз о случае смерти задержанного в результате пыток и призвали власти разрешить независимое расследование данного факта.

Следует отдать должное властям, которые впоследствии разрешили присутствовать при повторном вскрытии тела Шелковенко группе независимых судмедэкспертов в соответствии с договоренностью с американской неправительственной организацией «Фридом Хауз». Присутствовавший при повторном вскрытии судмедэксперт «подтвердил результаты первого вскрытия» и наличие признаков, «соответствующих повешению», заявив, что на момент повторного вскрытия наличия серьезных травм зафиксировано не было.¹⁷⁸ Данный вывод был подтвержден независимым судебным экспертом, который к тому же отметил «отсутствие каких-либо признаков того, что Шелковенко был повешен другим лицом».¹⁷⁹

¹⁷⁸ Report of Dr. Michael Sven Pollanen, Forensic Pathologist, Observing Forensic Pathologist's Report on the Second Autopsy of Andrey Shelkovenko, Tashkent, Uzbekistan, May 2004.

¹⁷⁹ Report of Mr. James M. Gannon, Deputy Chief of Investigations, Observing the Death Investigation of Andrey Shelkovenko, Tashkent, Uzbekistan, May 2004.

Сразу после обнародования заключения экспертной группы Хьюман Райтс Вотч в отдельном заявлении, постоянно размещенном на нашем сайте, публично признала свою ошибку в том, что причиной смерти Шелковенко были названы пытки. Мы объяснили это ошибочной интерпретацией нами повреждений, наблюдавшихся на теле Шелковенко, которые, как было установлено, были результатом естественных посмертных изменений. При этом у нас сохранялась обеспокоенность в связи с угрозами в адрес родственников и в связи с возможностью того, что Шелковенко мог подвергнуться в милиции недозволенному обращению таким образом, что это не сопровождалось телесными повреждениями.

После этого инцидента власти некорректно утверждали, что представитель Хьюман Райтс Вотч «возит трупы по всему Ташкенту», в то время как в действительности она лишь сопровождала родственников Шелковенко при объезде нескольких моргов в попытке найти место, где можно было бы должным образом сохранить тело до проведения независимого вскрытия.

Согласие узбекских властей на независимое расследование по факту смерти Шелковенко свидетельствует о наличии такой возможности при наличии политической воли. При этом независимые расследования такого рода пока не стали в Узбекистане регулярной практикой.

Приложение II. Запрос Уполномоченному по правам человека

Перевод с английского

19 июля 2007 г.

Уполномоченному Олий Мажлиса
Республики Узбекистан
по правам человека
С.Рашидовой

Уважаемая госпожа Рашидова!

Обращаюсь к Вам с просьбой предоставить информацию о реагировании Уполномоченным на заявления о недозволенном обращении, включая пытки, в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, следственных изоляторах и в местах отбывания наказания. В настоящее время Хьюман Райтс Вотч собирает данные по этому вопросу для доклада, публикация которого планируется на осень 2007 г. В интересах объективности нам хотелось бы обеспечить, чтобы позиция Уполномоченного, официальные данные, политика и практика в области недозволенного обращения, включая пытки, получили адекватное отражение в докладе. В связи с этим были бы весьма признательны за ответы на приводимые ниже вопросы. Поскольку выход доклада предполагается в ноябре 2007 г., мы рассчитываем на получение ответа не позднее 1 сентября. В этом случае Ваша позиция будет обязательно отражена.

Мы ознакомились с Информацией о выполнении рекомендаций специального докладчика ООН по пыткам, представленной правительством Узбекистана в ОБСЕ 16 октября 2006 г., с третьим периодическим докладом, представленным правительством Узбекистана в Комитет ООН против пыток 1 июля 2005 г., а также с отчетом Уполномоченного за 2005 г. С учетом информации, изложенной в этих документах, и зачастую противоречивых сведений, собранных представителем Хьюман Райтс Вотч в Узбекистане в ходе мониторинга судебных процессов и многочисленных интервью с

жертвами пыток и их родственниками, а также с адвокатами, нам хотелось бы уточнить следующее:

- Сколько жалоб непосредственно на пытки и недозволенное обращение было получено Уполномоченным в 2002 г. и в каждый последующий год?
- Не могли бы Вы указать, какие конкретные лица и/или ведомства или подразделения фигурируют в таких жалобах?
- В чем заключается содержание таких жалоб? Не могли бы Вы привести характерные примеры?
- Сколько полномасштабных расследований – в отличие от предварительных проверок – было возбуждено по таким жалобам и заявлениям?
- По скольким полученным Уполномоченным жалобам возбуждалось уголовное преследование за пытки, недозволенное обращение и/или физические посягательства?
- Сколько уголовных дел завершились обвинительным приговором и каково было назначенное наказание?
- В скольких случаях по таким жалобам налагались дисциплинарные взыскания? В скольких случаях дисциплинарная ответственность применялась вместо уголовной, и в скольких – в дополнение к уголовному преследованию? Не могли бы Вы сообщить, какие именно меры дисциплинарного воздействия применяются по характерным случаям?
- Сколько пострадавших получили компенсацию за пытки и недозволенное обращение и в каком размере?
- Проводится ли Уполномоченным систематический мониторинг судебных процессов на предмет выявления заявляемых на слушаниях жалоб на пытки и другое недозволенное обращение? Предпринимаются ли Уполномоченным какие-либо меры реагирования по таким заявлениям в случае, если о них сообщается, и в чем такое реагирование может выражаться?
- Сколько подсудимых заявили на суде, что подвергались пыткам или недозволенному обращению в 2002 г. и в каждый последующий год?
- Сколько расследований по таким заявлениям было проведено в 2002 г. и в каждый последующий год и каковы были их результаты?
- Какие меры, если таковые имеют место, принимаются Уполномоченным для обеспечения беспрепятственного доступа адвоката к подзащитному в предварительном заключении и в местах

отбывания наказания, а также для обеспечения конфиденциальности таких встреч?

- Сколько жалоб непосредственно на пытки и недозволенное обращение в местах лишения свободы было получено Уполномоченным в ходе посещений исправительных учреждений в 2002 г. и в каждый последующий год?

Ответ можно направлять мне на узбекском, русском или английском языке по факсу +1-212-736-1300 или по электронной почте cartneh@hrw.org. Я также заинтересована во встрече с послом Узбекистана в США для обсуждения указанных вопросов.

Заранее благодарю за содействие.

Искренне Ваша

Холли Картнер,
директор Хьюман Райтс Вотч
по Европе и Центральной Азии

Приложение III. Ответ Уполномоченного на запрос Хьюман Райтс Вотч

Оригинал на русском языке

№ 07-06/218, 2 августа 2007 г.

Директору отделения
по Европе и Центральной Азии
международной правозащитной организации
«Хьюман Райтс Вотч»
Г-же Х.КАРТНЕР

Уважаемая госпожа Холи Картнер!

Выражая уважение деятельности Вашей организации, и в целях объективного отражения состояния обеспечения прав человека в Республике Узбекистан направляем информацию на интересующие Вас вопросы.

В соответствии с обязательствами Республики Узбекистан по выполнению положений Международной Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» парламентским Омбудсманом Узбекистана:

- при классификации обращений граждан, направляемых Уполномоченному Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека, выделена отдельная категория «Неправомерные действия работников правоохранительных органов», анализ и обработка которых позволяет выявлять имеющие место незаконные методы ведения дознания, проведения оперативных мероприятий и т.д., а также дать предложения по осуществлению превентивных действий на недопущение их в будущем;

В 2006 году принято 314 обращений по поводу несогласия с действиями сотрудников правоохранительных структур (в 2002 г. – 566, 2003 г. – 322, 2004 г. – 212, 2005 г. - 224), из них 112 взято на контроль. Кроме этого, поступило 13 жалоб на действия сотрудников пенитенциарной службы, 8 из которых взяты на контроль. К парламентскому Омбудсману не поступало обращений по фактам применения пыток, однако, как мы сообщали ранее, имеют случаи обращений по неадекватности действий сотрудников

правоохранительных органов. Так, к Уполномоченному обратился гр-н Н. О несогласии с незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов Гиджуванского района Бухарской области А.Холикова и других. Данное обращение было взято на контроль и направлено в областную прокуратуру. Как усматривается из поступившего ответа, в отношении сотрудников Отдела внутренних дел Гиджуванского района А.Холикова и других за незаконное содержание под стражей племянника заявителя гр-на Н., за применение в отношении него недозволенных методов ведения следствия было возбуждено уголовное дело по ст. 206 ч. 1 (превышение власти и должностных полномочий), ст. 209 ч. 1 (должностной подлог) и 103 (доведение до самоубийства) Уголовного кодекса Республики Узбекистан и направлено на рассмотрение в суд по уголовным делам Бухарской области.

- начиная с 2000 г. осуществляется мониторинг обеспечения прав арестованных, подследственных и осужденных в учреждениях пенитенциарной системы, дислоцирующихся в различных регионах страны;

- проводятся выездные конференции – семинары «Совершенствование системы исполнения наказаний в сфере организации надзора и соблюдения прав заключенных» и «Актуальные вопросы взаимодействия Омбудсмана с государственными органами и неправительственными организациями в сфере обеспечения соблюдения и защиты прав человека», проводимые совместно с представительством Фонда имени Конрада Адэнауэра в Центральной Азии, Казахстане и регионе Южного Кавказа, в г. Ташкенте и регионах страны, в которых приняло участие около 600 человек. В посещениях пенитенциарных учреждений принимали участие дипломаты (Чрезвычайный и Полномочный посол ФРГ в Узбекистане М.Майер и второй секретарь посольства У. Берндт), зарубежные эксперты и политические деятели, в частности председатель Ландтага Земли ФРГ Тюрингия Д. Шипански, омбудсман кантона Базель (Швейцария) Б. Инглин-Буомбергер, председатель Комитета по правовым вопросам - заместитель председателя Комитета по внутренним делам Ландтага Земли ФРГ Бранденбург С. Петке, заместитель председателя Комитета по петициям Бундестага ФРГ Дж. Шторйоханна, глава представительства и сотрудников вышеупомянутого немецкого политического Фонда. В период 2006-2007 гг. Омбудсманом и его сотрудниками было проинспектировано более 20 объектов пенитенциарной системы, 12 колоний и следственных изоляторов было посещено совместно с иностранными визитерами.

Кроме этого, парламентский Омбудсман совместно с ННО – Ассоциацией врачей Узбекистана в первом полугодии текущего года провел

изучение соблюдения права на медицинское обслуживание как лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, так и самих сотрудников системы в городе Ташкент и Ташкентской области;

- совместно с аккредитованными в стране международными и иностранными организациями (ОБСЕ, Фонд имени К.Аденауэра и т.д.), национальными партнерами Омбудсмана (ГУИН и Академия МВД, генеральная прокуратура, ТГЮИ, адвокатура и др.), а также зарубежными специализированными структурами («Международная тюремная реформа») проводились семинары и тренинги с работниками правоохранительных органов по вопросам повышения правовой культуры и внедрения международных стандартов соблюдения прав заключенных (приглашались также представители НПО и СМИ, в т.ч. и зарубежных);

- до конца текущего года в рамках Соглашения о сотрудничестве с Министерством внутренних дел Республики Узбекистан планируется учредить и обучить (в США и Великобритании при содействии Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане) пенитенциарных омбудсманов в детской воспитательной и женской колониях, следственном изоляторе Г. Бухары, призванных решать вопросы обеспечения и защиты прав арестованных, подследственных и осужденных;

- проведен круглый стол «Актуальные вопросы приведения национального законодательства в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)», организованный парламентским Омбудсманом в сотрудничестве с Министерством юстиции Республики Узбекистан и при содействии Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистан, состоявший из трех пленарных сессий: «Усиление правовых гарантий деятельности Омбудсмана: зарубежный опыт», «Вопросы совершенствования законодательства об Омбудсмане» и «Основные направления совершенствования правового статуса Омбудсмана в законодательстве Республике Узбекистан»; а также секционных заседаний, раскрывших внесение конкретных предложений в нормативно-правовые акты Республики Узбекистан. С докладом о зарубежной практике деятельности институтов Омбудсмана, с фокусом на испанский, российский и азербайджанский опыт выступили первый заместитель Омбудсмана Испании Мария Луиз Кава Де Ллано Карио, сотрудники офисов Омбудсманов Российской Федерации В.Тамбовцев и Азербайджанской Республики З. Алиев. В работе круглого стола принимали участие депутаты и сенаторы парламента, представители министерств и ведомств, Национального центра Республики Узбекистан, Центра проблем укрепления законности и

повышения квалификации прокурорско-следственных работников при Генеральной прокуратуре, Ташкентского Государственного юридического института и других национальных партнерских организаций, представители дипломатического корпуса, а также международных организаций, правоохранительных органов, научной общественности, ННО и СМИ;

- Омбудсманом, его сотрудниками и региональными представителями проведен ряд расследований по обращениям граждан, представляющих их интересы лиц и международных организаций по фактам якобы противоправных действий сотрудников правоохранительных органов (Дела Шарипова, Шелковенко, группы заключенных колонии в поселке Жалсык и др.). Относительно КИН УЯ-64/71 в поселке Жаслык – на протяжении последних лет Омбудсман самолично, ее сотрудники и региональный представитель неоднократно посещали. Кроме этого, совместно с Омбудсманом в ходе одного из посещений в данное учреждение присутствовал Специальный представитель Фонда имени Конрада Аденауэра по Центральной Азии, Афганистану и Ирану Хайнц Бюллер;

- в ходе встреч с представителями официальных делегаций (заместитель Л.Кранер и помощник Госсекретаря США И.Фейгенбаум, парламентские группы ЕвроСоюза, Канады, Германии, Италии, Сейма Польши, Сената Франции, Министерств юстиции Германии, США, Министерств иностранных дел Швейцарии, ФРГ, председателей Верховного суда Грузии и Конституционного суда Республики Корея, т.д.), аккредитованных в Узбекистане посольств и представительств, международных (заместитель Комиссара ООН по правам человека Б.Рамчаран, спецдокладчик ООН Тео Ван Бовен, Генеральный секретарь ОБСЕ М.де Бришамбо) и правозащитных структур (председатель Совета директоров «Хьюман Райтс Вотч», «Амнести Интернейшнл», «Фридом Хауз», региональное руководство МККК по Центральной Азии, ВОЗ, «Руки прочь от Каина», глава руководства организации «Международная тюремная реформа», Датский и Канадский центры по правам человека, британский Фонд «Спасите детей», Центр корпоративных социальных исследований (США), Национальный демократический институт США, Немецкий институт по проблемам Востока, Фонды имени Фридриха Науманна, Конрада Аденауэра, Фридриха Эберта, Макартура и т.д.), иностранных СМИ (Би-Би-Си, «Дойче Велле», информагентства Дании, немецкое телевидение ZDF, «Уолл Стрит Жорнелл», «Фокус» и т.д.), пребывания в командировках за рубежом представителей института Уполномоченного (в т.ч. и при процедуре представления

Национальных докладов) давалась и представляется полная и объективная информация по конкретным фактам в заинтересованные организации.

С уважением,

С.Рашидова

Приложение IV. Запрос в Генеральную прокуратуру РУ

Перевод с английского

20 июля 2007 г.

Генеральному прокурору
Республики Узбекистан
Р.Кадырову

Уважаемый господин Генеральный прокурор!

Обращаюсь к Вам с просьбой предоставить информацию о реагировании властей Узбекистана на заявления о недозволенном обращении, в частности о пытках в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, следственных изоляторах и в местах отбывания наказания. В настоящее время Хьюман Райтс Вотч собирает данные по этому вопросу для доклада, публикация которого планируется на осень 2007 г. В интересах объективности нам хотелось бы обеспечить, чтобы позиция правительства, официальные данные, политика и практика в области недозволенного обращения, включая пытки, получили адекватное отражение в докладе. В связи с этим были бы весьма признательны за ответы на приводимые ниже вопросы. Поскольку выход доклада предполагается в ноябре 2007 г., мы рассчитываем на получение ответа не позднее 1 сентября. В этом случае позиция правительства будет обязательно отражена.

Мы ознакомились с Информацией о выполнении рекомендаций специального докладчика ООН по пыткам, представленной правительством Узбекистана в ОБСЕ 16 октября 2006 г., а также с третьим периодическим докладом, представленным правительством Узбекистана в Комитет ООН против пыток 1 июля 2005 г. С учетом информации, изложенной в этих документах, и зачастую противоречивых сведений, собираемых представительством Хьюман Райтс Вотч в Узбекистане в ходе мониторинга судебных процессов и многочисленных интервью с жертвами пыток и их родственниками, а также с адвокатами, нам хотелось бы уточнить следующее:

- Сколько заявлений непосредственно по фактам пыток и недозволенного обращения поступило во все профильные инстанции в 2002 г. и в каждый последующий год?
- В отношении кого подавались такие жалобы?
- Каково содержание этих жалоб?
- Сколько полномасштабных расследований – в отличие от предварительных проверок – было возбуждено по таким жалобам и заявлениям?
- Сколько заявлений завершились возбуждением уголовных дел по фактам пыток, недозволенного обращения и/или физических посягательств?
- Сколько уголовных дел завершились обвинительным приговором и каково было назначенное наказание?
- Какие дисциплинарные взыскания и в скольких случаях налагались помимо привлечения к уголовной ответственности?
- Сколько пострадавших получили компенсацию за пытки и недозволенное обращение и в каком размере?
- Имеется ли в Генеральной прокуратуре система отслеживания сделанных в суде заявлений о пытках и ином недозволенном обращении? Если да, то как такая система устроена?
- Сколько подсудимых заявили на суде, что подвергались пыткам или недозволенному обращению в 2002 г. и в каждый последующий год?
- Сколько расследований по таким заявлениям было проведено в 2002 г. и в каждый последующий год и каковы были их результаты?
- Какие гарантии, если таковые имеют место, предусмотрены для обеспечения беспрепятственного доступа адвоката к подзащитному в предварительном заключении и в местах отбывания наказания, а также для обеспечения конфиденциальности таких встреч?

Ответ можно направлять мне на узбекском, русском или английском языке по факсу +1-212-736-1300 или по электронной почте cartneh@hrw.org. Я также заинтересована во встрече с послом Узбекистана в США для обсуждения указанных вопросов.

Заранее благодарю за содействие.

Искренне Ваша

Холли Картнер,
директор Хьюман Райтс Вотч
по Европе и Центральной Азии

Приложение V. Ответ Генпрокуратуры на запрос Хьюман Райтс Вотч

Оригинал, получен 4 сентября 2007 г., на русском языке:

Ответы Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан на вопросы, изложенные в письме директора отдела по странам Европы и Центральной Азии «Хьюман Райтс Вотч» Х. Картнер от 20 июля 2007 г.

По вопросам 1, 2, 3, 4, 5, 7

В связи с присоединением Республики Узбекистан к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Законом Республики Узбекистан, принятым 30.08.2003 года, введена в действие новая редакция статьи 235 Уголовного Кодекса Узбекистана, где понятие применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, изложено в соответствии с определением этого термина, имеющимся в вышеназванной Конвенции, и установлена уголовная ответственность за данный вид преступления, а именно:

«Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то есть незаконное психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса либо отбывающего наказание осужденного, их близких родственников посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное дознавателем, следователем, прокурором или другим работником правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания с целью получения от них какой-либо информации, признаний в совершении преступления, из самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий, - наказываются исправительными работами до трех лет или лишением свободы до трех лет.

Те же действия, совершенные:

- а) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
 - б) по любому мотиву, основанному на почве национальной, расовой, религиозной или социальной дискриминации;
 - в) группой лиц;
 - г) повторно;
 - д) в отношении несовершеннолетнего или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, - наказываются лишением свободы от трех до пяти лет.
- Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет с лишением определенного права.

Кроме того, распоряжением Кабинета Министров Республики Узбекистан №112-ф от 24.02.2004г. утвержден состав Межведомственной рабочей группы по изучению состояния соблюдения правоохранительными органами прав человека во главе с Министром юстиции Республики Узбекистан.

Разработан план мероприятий по выполнению Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, утверждённый Премьер-министром Республики Узбекистан 9 марта 2004г. Приняты ведомственные документы, направленные на усиление прокурорского надзора в данной сфере деятельности.

В частности, приказом Генерального прокурора за № 40 от 17 февраля 2005 г. «О коренном улучшении прокурорского надзора в обеспечении прав и свобод лиц в уголовного процессе» на прокурорско-следственных работников возложена обязанность строгого соблюдения и исполнения положений вышеназванной Конвенции.

Поступление в органы прокуратуры обращений граждан на неправомерные действия работников правоохранительных и административных органов характеризуется следующими данными:

	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год	1 пол. 2007 г.
всего обращений о неправомерных действиях	3059	3277	3427	3070	2275	1144
из них по фактам применения угроз и других методов давления	523	544	457	270	180	102
на неправомерные действия работников органов внутренних дел,	2363	2803	2541	2292	1737	874
в отношении работников прокуратуры	121	0	115	107	51	15
в отношении работников Службы национальной безопасности	60	97	26	15	10	0

Остальные заявления по фактам неправомерных действий были поданы в отношении сотрудников других правоохранительных и административных органов.

По результатам проверок вышеназванных обращений возбуждено уголовных дел по фактам применения угроз и других методов давления (по статье 235 УК РУ):

в 2002 году - 1 дело в отношении 1 лица, в 2003 году - 4 дела на 4 лица, в 2004 г. - 3 дела на 3 лица, в 2005 г. - 3 дела на 5 лиц, в 2006 г - 6 дел на 9 лиц, в 1 полугодие 2007 года - 3 дела на 4 лиц. Всего 20 уголовных дел в отношении 26 лиц.

Отказано в возбуждении уголовного дела из-за неподтвержденности фактов: в 2002 году - по 1022 обращениям, в 2003 году - 1143, в 2004 году - 1878, в 2005 году - 1203, в 2006 году - 1313, в 1 полугодии 2007 года - 713; по остальным обращениям даны разъяснения или они направлены по подведомственности в другие органы.

По материалам проверок заявлений и жалоб граждан данной категории привлечены к дисциплинарной ответственности в 2002 году - 543, 2003 году -

653, в 2004 году - 343, в 2005 году - 301, в 2006 году - 134, в 1 полугодии 2007 года - 90 сотрудников правоохранительных органов.

Следует отметить, что по фактам применения угроз и других методов давления работники правоохранительных и административных органов к дисциплинарной ответственности не привлекались. Как указано выше, по всем подтверждённым фактам о применении пыток и угроз возбуждены уголовные дела.

Органами прокуратуры совместно с другими правоохранительными органами систематически изучаются условия и причины, способствующие незаконному привлечению граждан к уголовной ответственности и принимаются соответствующие меры по предотвращению и недопущению таких фактов.

Деятельность в данном направлении осуществляется в сотрудничестве с Уполномоченным Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман).

По вопросу 6

По 18 уголовным делам судами республики вынесены обвинительные приговоры в отношении 23 лиц, которые осуждены к различным мерам наказания, в том числе:

12 лицам назначено наказание в виде лишения свободы, одному определен штраф, одному осужденному назначены исправительные работы, 3 лицам с применением ст.72 УК назначено условное наказание, 5 лиц освобождены от наказания по акту амнистии, одно лицо освобождено от ответственности по основанию, предусмотренной статьёй 65 (в силу утраты деяния или лицом общественной опасности) Уголовного Кодекса Узбекистана.

Одно уголовное дело данной категории в отношении одного лица в настоящее время рассматривается судом.

Кроме того, следственными органами по одному уголовному делу в качестве обвиняемых заочно привлечены по статье 235 УК Узбекистана 2 лица с объявлением в отношении них розыска. В настоящее время производство

по данному уголовному делу приостановлено по п. 2 части 1 статьи 364 (связи с неизвестности места пребывания обвиняемого) Уголовно-процессуального Кодекса Республики Узбекистан.

Примеры привлечения к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за совершение преступлений данной категории:

Исполняющий обязанности начальника участкового пункта по профилактике правонарушений линейного отделения внутренних дел Хавастского района Сырдарьинской области Э.Нормурадов, превысив свои служебные полномочия, 18 апреля 2007 года, незаконно задержав граждан Д.Люманова, З.Божиева, Ж.Туйчиева и А.Исроилова, в отделении внутренних дел посредством угроз, нанесения побоев, принудил их к даче признательных показаний по факту кражи чужого имущества.

За указанные действия Э.Нормурадов привлечен к уголовной ответственности по статьям 206 (превышение власти или должностных полномочий) и 235 (применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) УК Республики Узбекистан.

За аналогичные противозаконные действия был привлечен к уголовной ответственности начальник Ангорского РОВД Сурхандарьинской области Х.Маликов.

Все должностные лица, привлеченные к уголовной ответственности за данный вид преступных действий, были отстранены от занимаемых должностей в ходе предварительного следствия.

По вопросу 8.

За указанный период граждане с заявлениями о получении компенсации в органы прокуратуры не обращались.

По вопросу 9.

Деятельность органов прокуратуры осуществляется в соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре», отраслевых приказов и инструкций Генерального прокурора и другими нормативными актами.

Участие прокурора при рассмотрении уголовных, гражданских и хозяйственных дел в судах - одно из основных направлений деятельности прокуратуры (статья 4 Закона «О прокуратуре»).

Кроме того, приказом Генерального прокурора за № 21 от 11 мая 2004 года «О повышении эффективности и действенности участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах» установлен порядок поддержания государственного обвинения в судах и проверки судебных решений на предмет их законности.

Главная задача, стоящая перед прокурорами, участвующими в судебных заседаниях, способствовать вынесению судом по каждому делу основанного на законе решения, а также эффективной судебной защите прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций.

В случаях заявлений подсудимых о применении к ним пытках и иного недозволенного обращения на предварительном следствии, сделанных при рассмотрении уголовных дел в судебных заседаниях, такие заявления проверяются судом, по результатам принимаются соответствующие решения.

Прокурор, участвующий в суде имеет право заявить ходатайство о проведении соответствующей проверки по этим фактам в ходе судебного процесса.

По вопросам 10, 11.

В период 2002-2006 годы и 1 полугодие 2007 года во время судебного разбирательства 30 (5, 4, 1, 4, 9, 7) подсудимых подали заявления о применении в отношении них пыток и иного недозволенного обращения. Доводы 26 подсудимых были проверены судами во время рассмотрения уголовных дел и не нашли подтверждения, эти доводы признаны судами несостоятельными.

По 4 заявлениям определением судов возбуждены уголовные дела и направлены для дальнейшего расследования в органы прокуратуры.

Так, по факту избиения и нанесения телесных повреждений несовершеннолетнему Д.Ш.Бердиеву, совершённых участковым инспектором Нурабадского РОВД Б.Мустафаевым 11 июля 2006 года в состоянии

алкогольного опьянения, прокуратурой Нурабадского района 15 июля 2006 года возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 206 УК Узбекистана.

В ходе расследования, проведенного прокуратурой района, 9 августа 2006 года Б.Мустафаеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.206 и п.«д» ч.2 ст.235 УК РУ и избрана мера пресечения в виде залога.

По результатам расследования данного уголовного дела приговором суда Б.Мустафаев был признан виновным в инкриминированных ему деяний и назначено наказание в виде штрафа.

За аналогичные противозаконные действия были привлечены к уголовной ответственности оперуполномоченный РОВД Пайарыкского района Самаркандской области А.Эшанкулов (09.09.2006г.), а также оперуполномоченный РОВД Чиланзарского района г.Ташкента Н.Пардаев (10.06.2002г.).

В ходе проведенного прокуратурой Баликчинского района Андижанской области расследования уголовного дела, возбужденного по заявлению гражданина З.Мамадалиева о применении к нему сотрудниками органов внутренних дел Баликчинского района незаконных методов, доводы заявления не нашли подтверждения, в этой связи, данное уголовное дело 9 марта 2006 года прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 83 УПК РУ за отсутствием состава преступления.

По вопросу 12.

В соответствии с нормами национального уголовно-процессуального законодательства лица, привлекаемые к уголовной ответственности, имеют право получать квалифицированную юридическую помощь адвокатов. Если обвиняемый или подсудимый содержится под стражей, защитник вправе иметь с ним свидание наедине без ограничения числа и продолжительности свиданий (ст.53 УПК РУ).

Согласно статье 10 «Обеспечение права на получение юридической помощи» Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, осужденные вправе получать квалифицированную юридическую помощь адвокатов, для чего осужденным по их заявлениям предоставляются встречи с

адвокатами, которые не засчитываются в число свиданий, их количество и продолжительность не ограничиваются. При этом администрация, по общему правилу, не может отказать осужденному в свидании с адвокатом, имеющим право на оказание юридической помощи.